

Алия Барыева

ОКОВЫ
ЛЮБВИ

Рискнуть ради свободы.

18+

Алия Барыева

Оковы любви

<https://litres.ru/70783495>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге описываются захватывающие истории юной девушки, чья жизнь принимает неожиданный оборот, когда она узнает о своей скорой смерти. При этом Камилла должна выйти замуж за малознакомого парня, с которым ее познакомили родители. Только горькая правда помогает ей сделать выбор: уехать подальше от всех!

Но судьба наносит ей новый удар. Она попадает в плен к жестокому и хладнокровному Господину. Она узнает и раскрывает тайны в его особняке, чтобы спасти свою жизнь...

Роман рассказывает не только о борьбе за свободу, но и о поиске настоящей искренней любви.

Содержание

Глава	4
Глава первая	5
Глава вторая	43
Глава третья	80
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Оковы любви

Глава

Глава первая

Внутренний голос кричал мне: «Что же ты делаешь с собой?! Отпусти всё прошлое и возьмись за свою жизнь, в конце концов!» Ужас, как же сложно сделать первый шаг, а всё, кажется, так легко, просто взять и сделать!

В парке на берегу тихого озера я провела весь вечер, погружившись в размышления. За время, проведенное здесь, я отчетливо ощущала косые и любопытные взгляды прохожих, и по их взорам легко можно было понять, что они думают, глядя на меня. Они перешептывались и вроде как сочувствовали мне, но проходили мимо. Если честно, мне это было на руку, поскольку я хотела немного уединения.

Меня даже не беспокоил мой неряшливый вид. Я громко шмыгала и вытирала слезы, используя вместо платка край свадебного платья. Мои босые ноги утопали в грубом песке, а тщательно уложенные мои волосы теперь свободно развевались на ветру. Вместо того чтобы испытывать стыд или смущение, я чувствовала полное безразличие к мнению окружающих.

Вдохнув полной грудью теплый, свежий воздух, я пыталась освободиться от тяжести на душе. Но это не помогло. Я стояла перед выбором – вернуться к привычной жизни, забыв о прошлом, или рискнуть и пойти по новому пути.

Чтобы принять решение, мне нужно было вернуться к на-

чалу, к тому моменту, когда всё изменилось, и к тому моменту, когда я еще не знала всей правды.

В тот день, когда все началось, стояла удушающая июльская жара. Я оказалась в просторном зале свадебного салона, где играла тихая мелодия классической музыки. Хрустальные люстры мерцали над головой, отражая мягкий свет на стеклянные витрины, которые были расставлены вдоль стен.

В салоне повсюду были выставлены свадебные платья, и казалось, что потребуется целая неделя, чтобы примерить каждое из них. Каждое платье заслуживало пристального внимания, примерки и окончательного выбора. Однако среди всего этого великолепия мое внимание привлекло мое собственное отражение в большом прямоугольном зеркале.

Передо мной стояла молодая девушка невысокого роста с длинными, черными, как смоль, волосами, и миндалевидными глазами цвета весенней зелени. Хотя черты ее лица были миловидны, они выглядели изможденными, как будто непосильная ноша тянула их вниз.

В течение двух долгих и утомительных часов я стояла перед зеркалом, покачиваясь на тонких шпильках и изо всех сил стараясь не потерять равновесие. Подо мной на маленьком стуле сидела пожилая швея, склонившаяся над подолом моего свадебного платья. Она постоянно тянула юбку то с одной, то с другой стороны, укорачивая и добавляя каждый слой ткани, чтобы платье идеально сидело на моей хрупкой

фигуре. Ее руки двигались быстро и умело, как у опытного хирурга. На левом веке у женщины была большая выпуклая бородавка, которую невозможно было не заметить. Она была словно второй глаз, следящий за каждым моим движением.

Изначально мое свадебное платье меня устраивало. Плотный материал ткани подчеркивал узкий силуэт моих бедер, а длинная полупрозрачная вуаль струилась волнами и растягивалась за мной, как шлейф. Но спустя пару часов, как по взмаху волшебной палочки злой колдуньи, все вдруг изменилось. Изысканное платье превратилось в гигантский мешковатый балахон. Я хотела возразить или остановить швею, но пассивно стояла, безмолвно исполняя роль манекена. «Терпи, Камилла, терпи, еще чуть-чуть!», – повторяла я себе снова и снова.

– Приподнимите подол чуть выше! – резко раздался командный высокий голос женщины за моей спиной.

На чёрном кожаном диване сидела моя мама, Зина Акзамовна, с серьезным, сосредоточенным выражением лица. Ее темно-каштановые волосы были коротко пострижены, а у висков завивались характерные для 80-х годов бакенбарды. Ее внешний вид был консервативен – белоснежная шелковая блузка и черная юбка, отутюженная ниже колена. Даже самый яркий стилист не смог бы к ней придраться, если бы не испепеляющий взгляд её стальных глаз. Особого внимания заслуживали ее руки, украшенные множеством золотых колец на каждом пальце.

– Зина Акзамовна, нужно чуть левее поднять подол? – переспросила швея, неуверенно указывая на левую сторону подола платья.

– Нет, вы что?! Разве вы не видите?! – Глаза у мамы сверкнули молнией. – Смотрите внимательно!

Швея в замешательстве завертела головой, не понимая, где именно ей нужно исправить. Я незаметно от мамы наклонилась к ней и прошептала:

– Мама имела в виду, чтобы вы приподняли весь подол, – после чего я выпрямилась.

Швея озадачено посмотрела на меня, а затем, поняв, что я пытаюсь ей помочь, перехватила передний подол двумя руками, и еще раз обратилась к моей маме за уточнением. Мама, закатив глаза, недовольно проворчала:

– Наконец-то, вы додумались! И что там вообще сложного?! Если бы я была на вашем месте, давно бы закончила. – С этими словами она, схватившись аккуратно двумя пальцами за чашку с травяным крепким чаем, демонстративно медленно отпила глоток, всем своим видом выражая неодобрение.

Швея, пробормотав что-то себе под нос, вновь склонилась над платьем, пытаясь уловить суть правок. Внезапно тишину салона нарушил цокот каблучков по кафельному полу. В зал вошла Лариса Ржевская – высокая женщина в насыщено красном костюме и ярких, отполированных до блеска черных туфлях. В руке она сжимала планшет-органайзер, стара-

ясь наглядно продемонстрировать важность профессии свадебного организатора.

– Опаздываете, Лариса! – возмущенно воскликнула мама, нахмутив брови и пристально глядя на часы на своей руке, словно пересчитывая каждую секунду ожидания.

– Зина Акзамовна, прошу прощения за задержку! Вы пожелали изменить букет невесты перед тем, как я собиралась выезжать к вам, а поскольку желтые розы никак не сочетаются с красными тюльпанами, мне пришлось задержаться на его оформлении... – Она начала оправдываться нервным, сдержанным тоном, но, встретив холодный взгляд матери, резко переключилась на меня: – Какое великолепное платье, Камилла, я в полном восторге! Это платье просто изумительно, и вряд ли такое можно найти в продаже?!

– «В продаже»?! Лариса, я в шоке от вас сегодня! – Резко заявила мама и отдернула в свою сторону часть вуали. – Это самая дорогая итальянская ткань, поэтому платье шьют вручную и украсят его тысячами кристаллов Сваровски. Оно специально будет сделано для моей дочери! – Мама либо гордилось мной, либо платьем. – Такой свадебный наряд вряд ли можно найти, даже у самой королевы. В этом платье моя дочь станет самой красивой и неотразимой невестой в мире!

– Да, действительно, вы проделали потрясающую работу! – Лариса закивала головой в знак согласия и грациозно присела рядом с ней, заранее взяв вторую чашку с чаем со стола.

Когда Лариса сделала глоток чая, ее лицо через секунду скривилось, и она торопливо выплюнула содержимое обратно. Я невольно прикусила губу, стараясь сдержать смех. Мне было хорошо известно, что мамин чай со своим пряным травянистым вкусом был не слишком приятным. Лариса заметила мою реакцию, после чего ее глаза сузились, а уголок губ приподнялся в лукавой ухмылке.

– Хотите знать, что сейчас в моде? Пышные юбки! Они вернулись с новой силой, придавая невестам необыкновенное благородство и роскошь. – Она хитро прищурилась, бросив косой взгляд в мою сторону, затем улыбнулась маме. – Вы знали об этом, Зина Акзамовна?

Мама энергично закивала, ее глаза загорелись азартом.

– Тогда нужно сделать юбку как можно с большим ОБЪЁМОМ! Еще БОЛЬШЕ! БОЛЬШЕ! – крикнула она так громко, чтобы швея услышала ее пожелание. – Моя дочь должна выглядеть лучше всех!

К моему удивлению, швея уже спокойно приняла ее прихоть и накинула поверх подола еще один слой вуали.

Глядя в отражение на своё огромное платье, меня охватывал ужас. Как можно в таком огромном одеянии ходить и приседать, и тем более посещать дамскую комнату?! Более того, платье было яркой и усыпано множеством страз – я ощущала себя белой вороной. Должно быть, это и есть отличный знак невесты – выделяться среди остальных гостей и подчеркнуть свой особый день ослепительным наря-

дом.

– Как вам платье? – внезапно обратилась ко мне швея, рассматривая платье со всех сторон.

Её действительно волнует мое мнение или она притворяется? Я сделала вид, что не услышала ее вопроса и продолжила глядеть в свое отражение.

– Вам нравится ваше платье, Камилла? – снова прозвучал вопрос швеи, обращенный в мою сторону.

– Мне? Эм... – запнулась я и с недоумением взглянула на маму.

– Безусловно, ей нравится! – раздался громкий, твердый голос матери, разносящийся по всему салону. – Не так ли, Камилла?

Я ответила ей неуверенным кивком головы и заметила, как швея косо взглянула в сторону моей мамы. Я уже привыкла к такой реакции. Мама всегда была настойчивой и строгой, и никто не желал с ней особо спорить, понимая, что это будет бесполезной тратой нервов и времени.

Еще час я простояла неподвижно, чувствуя как ноги словно приросли к узким туфлям, и, вот наконец, швея разрешила мне снять платье. Однако радость моя была недолгой, когда она заявила, что нужно еще раз подшить его, а затем снова меня в него облачить. Перед этим она ловко и быстро развязала ленты за моей спиной. Когда тугой корсет был снят, я с облегчением вздохнула. Пробираясь к примерочной кабине, шурша пышной юбкой, я невольно подслушала

разговор мамы с Ларисой.

– Я так восхищаюсь вашей дочерью, она настоящая красавица! – льстила Лариса моей матери. – Она растет в самых лучших условиях, вы хорошо позаботились о её воспитании и образовании, каждый позавидует ее жизни!

– Камилла не имеет никакого права жаловаться! – отрезала мама, давая понять, что лучше не задавать ей вопросов на эту тему. – Она моя единственная дочь, единственная, и я хочу, чтобы у неё было всё. Вот наше время...

Далее их беседа перешла к временам, когда выбор ткани был ограничен, и приходилось шить наряды из обычного тюля или ждать месяцами, пока ткани привезут из-за границы. Эту историю я слышала неоднократно от мамы, поэтому поспешила в примерочную.

С удовольствием я сняла звуконепроницаемое многослойное платье, которое стало гораздо тяжелее, чем раньше. Если я проношу это платье весь день, то потеряю ещё несколько килограммов, а мои кости будут просвечивать сквозь тонкую кожу.

Наконец, с облегчением сбросив туфли в стороны, я надела легкие шлепанцы и переоделась в тонкий сарафан. Вернув тяжелое платье швее, я направилась к витрине с аксессуарами. Что еще мне оставалось делать, как не бродить по салону и ждать, пока мама со швеей закончат работу над платьем.

В нескольких шагах от меня стояла женщина-консультант в коротком обтягивающем сером костюме с белым шелко-

вым платком на шее и серебристыми пуговицами, которые едва сдерживали костюм, и, казалось, вот-вот разлетятся во все стороны при любом ее резком движении. Косые взгляды женщины в мою сторону заставили меня отойти подальше от нее, стараясь не привлекать к себе внимание.

У меня не было особого интереса к украшениям в витрине, но я все равно невольно засмотрелась на них.

Ослепительные блики от стекла и зеркал заставляли даже безвкусные изделия выглядеть роскошными и манящими. Эта вся роскошь совершенно меня не привлекало, но незаметно для себя я застыла на месте.

– Что это? – заинтересовалась я и наклонилась, чуть ли не лбом, к стеклу витрины, чтобы поближе рассмотреть украшение. Меня привлек браслет из серебра, украшенный темными и красными камнями.

Послышался звук приближающихся каблучков.

– Чем я могу вам помочь? – обратилась строгим тоном ко мне консультантка.

Когда я указала на браслет, ее реакция поразила меня. Ее лицо побледнело, а глаза наполнились страхом.

– Вы действительно заинтересовались этим браслетом? Вы уверены? – спросила она взволнованно, ее голос дрожал. Она указала пальцем на браслет, чтобы убедиться. – Именно этот браслет?

Честно говоря, я понимала ее удивление. На первый взгляд, браслет казался обычной безделушкой, грубоватой

и самодельной. Но что-то в нем притягивало меня, словно невидимая сила тянула раскрыть его загадки. Я медленно кивнула, и женщина, почувствовав мой искренний интерес, успокоилась.

– Хочу отметить, что этот браслет уникален в своем роде, – начала она, искусно открывая витрину. – Его привезли прямо с Востока, где он был изготовлен из чистого серебра и украшен драгоценными черными сапфирами и натуральными красными рубинами. Говорят, что камни обладают могущественной силой, способной привлекать богатство и уверенность.

Женщина продолжила свой рассказ, ее голос наполнился грустью:

– Но история этого браслета полна печали – браслет был подарен возлюбленным султаном своей любимой жене в знак любви и верности, но в темное время суток ее убили, а браслет украли, что сделало его еще более ценным.

Она сняла браслет с витрины и протянула мне, предлагая рассмотреть его поближе.

– Хотите примерить?

Я была так заморожена этим браслетом, что не могла произнести ни слова. Консультантка заметила мой пристальный взгляд и осторожно надела его мне на правую руку. Холодный металл коснулся моей кожи, и я ощутила дрожь, пробежавшую по моему телу.

Я внимательно стала разглядывать браслет. Красные ру-

бины на нем, яркие как алая бурлящая кровь, словно пере-
ливались по всему моему телу, а черные сапфиры, глубокие
как темная ночь, окутали мое сознание. Мне казалось, что
меня уносит далеко от реальности. Я закрыла глаза, потому
что почувствовала, что начинаю медленно терять равнове-
сие. Казалось, будто я падаю в бездну. Мои глаза поглотила
полная тьма. На заднем плане стихли все звуки, и я слышала
лишь отдаленный и приближающийся звук ударов барабанов
и звон бубенцов.

Во мраке вдруг стала проявляться фигура человека. Это
девушка, едва различимая. Она стояла ко мне спиной, непо-
движная и безмолвная. Внезапно я ощутила внутреннюю
связь с ней, но прежде чем я успела протянуть руки и кос-
нуться ее, чтобы развернуть и увидеть ее лицо, как вдруг все
это резко исчезло, словно вспышка света. И вот я оказалась
опять перед витриной свадебного салона, где на меня гля-
дели внимательные глаза консультантки. В ее руках блестел
браслет, словно символ возвращения к реальности.

– Вы в порядке? Вы словно окаменели. Я забеспокоилась
за вас и мне пришлось снять с вас браслет! Может, вы жела-
ете присесть? Нет?! Точно? – После этого она бросила косой
взгляд в сторону мамы со швеей и перешла на шепот: – Знае-
те, я была уверена, что все не так плохо с этим браслетом, но
ходят слухи, что он обладает некой не чистой силой. Утвер-
ждают, что он проклят, но я не верю в такие вещи, считаю,
что это просто суеверия!

– Браслет проклят? – спросила я хриплым голосом, не спуская глаз с браслета, который продолжал действовать на меня.

– Вы действительно верите, что он проклят? – И она перешла с шепота на нормальный разговор. – Это байки, уверяю вас! Скорее всего, вам приглянулись в браслете драгоценные рубины. Видели бы вы, как ваши глаза ярко засияли. Возможно, это то, что вы действительно хотите купить!

– Очень хотела бы его приобрести, ... очень! Но, думаю, мама мне не разрешит! – грустно заявила я ей и в следующую секунду пожалела о сказанном, так обычно выражаются пятилетние дети.

– Если я не ошибаюсь, вы хотите себе приобрести браслет, – подняла она правую бровь, казалось, убежденно. – Не так ли?

– Может быть, и так, – Мне вдруг пришла в голову небольшая хитрость. – Хотя если... Эм... – Но вскоре передумала. – О, нет, нет, это просто глупость!

В моей голове мелькнуло суровое лицо мамы, и я мысленно услышала её возмущенный голос. Она была бы против такой необдуманной покупки без ее одобрения.

– Глупость – не значит не правильно! – постаралась поддержать меня консультантка. Её наигранная улыбка сменилась понимающей.

Когда я невольно посмотрела на браслет в её руке, консультантка, не раздумывая, снова в спешке надела мне его на

руку. Меня захлестнула вновь та же знакомая мощная энергия, а вместе с ней и уверенность.

– В общем, так и быть! – Сказала я, поглаживая браслет. – Я ни разу и никогда так не делала. Пожалуйста, не думайте обо мне плохо!

– Я внимательно вас слушаю! – И она приблизилась ко мне.

– Не могли бы вы упаковать браслет так, чтобы мама его не заметила?! – Я подложила ей в руку браслет, и наклонилась вперед. – Положите незаметно среди остальных покупок ...

– Камилла? – Внезапно за моей спиной послышался приближающийся стук каблучков. – Что там у вас происходит?

Моя мама оказалась возле нас за считанные секунды. Я застыла на месте, мое сердце замерло вместе со мной.

– Возникли какие-то проблемы? – Обратилась мама к консультантке, которая с испуганным видом смотрела на меня. Я, к своему удивлению, быстро и решительно взяла удар на себя.

– Мама, в общем, я увидела этот браслет, и мне он очень... – Но стоило маме выхватить у консультантки браслет, мне с трудом удалось продолжить слова. – Он ... мне очень как бы... пон-равился и я бы... как бы... хотела его как бы ку-пить.

– Фу! Что это за безвкусица? Кто согласиться его носить? – Она нахмурилась и мигом вернула его обратно консультантке. – Он не подходит ей! Возражаю!

Консультант внимательно осмотрела браслет, ее взгляд остановился на бирке. Лицо ее омрачилось, и она печально произнесла:

– Прошу прощения за невнимательность, но я только что заметила, что этот браслет уже зарезервирован для другого покупателя!

Я спрятала улыбку и была уверена в том, что она говорила обо мне и подумала, что она специально подыграла для меня. Мне пришлось временно попрощаться с браслетом, который обратно был возвращен на прежнее место, я сделала грустное лицо для пущей убедительности и громко вздохнула.

– У них явно нет вкуса! – с удовлетворением вымолвила мама и принялась внимательно осматривать другие украшения в витрине. Ее взгляд резко остановился возле белых жемчужных бус, после чего она решительно и самовольно сняла их со стойки и приложила на меня. – Посмотри, дорогая моя, какой прелестный аксессуар для твоей изящной шеи! Нежные и элегантные, не так ли?

Лариса, все еще притворно улыбаясь, согласилась кивком головы. Стоило ей выразить готовность приобрести их сама, как мама мгновенно надела бусы на себя и сообщила консультантке:

– Я сама их надену на свадьбу своей дочери. Пожалуйста, упакуйте их для меня! А тебе, дорогая моя дочь, вместо них... – Она взглянула на остальные изделия и, выбрав

среди них самое дорогое ожерелье с драгоценными камнями, переливающие всеми цветами радуги, продолжила: – Я думаю, что это ожерелье идеально подойдет тебе! Оно будет прекрасно сочетаться с твоим платьем!

– Какой прекрасный выбор! – поддержала консультантка её и открыла витрину ключом, чтобы достать ожерелье.

Я отвернулась, чтобы мама не увидела моего недовольства. Мне казалось, что драгоценное ожерелье слишком яркое и мерцающее для свадебного наряда, усыпанного камнями. Если я его надену, то буду выглядеть как огромная театральная люстра. Я сжала кулаки, стиснула зубы и выдохнула, пытаюсь успокоить себя.

Консультантка послушно забрала бусы у мамы и ожерелье с витрины и отнесла их к кассе, а я осталась на месте, чтобы дожждаться, когда она возьмет браслет, который мне понравился, и спрячет его нужным образом. Однако она не спешила возвращаться и осталась у кассы. Я решила разузнать, что происходит, и, если что, еще раз ей напомнить о браслете. В это время, маму вызвала швея, сообщив, что нужно обсудить переделку платья.

– Камилла, дорогая моя, посиди на диване. Подожди полчасика, может быть, час, или два, а потом еще раз нужно будет тебе примерить платье. – Я обрадовалась услышать ее слова, это значило, что мое присутствие временно им не понадобится, и я смогу добраться до кассы.

Я послушно присела на диван, ощущая легкое недомога-

ние в животе. Ведь я никогда не скрывала от своей матери так открыто свои поступки. Более того, браслет стоил немалых денег, цены в этом салоне были довольно высокими.

Мама с Ларисой ушли, и, я, дождавшись несколько долгих мучительных минут, тихо направилась к кассе. В это время консультантка умело и аккуратно упаковывала украшения по замшевым мешочкам, как вдруг услышала цоканье. Она подняла голову и, наконец, заметила меня. Ее брови нахмурились, и она удивленно уставилась на меня. Внезапно меня охватила тревога, может быть, она проигнорировала мою просьбу из-за страха перед моей мамой. Я подняла буклет и прикрыла им левую сторону своего лица.

– Вы уже сделали то, о чем я вас попросила? – Я подмигнула ей.

– Не понимаю, о чем именно? – она была озадачена.

– Я насчет нашего с вами уговора, – и снова я подмигнула ей. – Я про браслет!

– Но я уже сказала вам, что он зарезервирован для других покупателей! – она серьезно посмотрела на меня.

– Как для других? Я думала, что вы... – Я просто встала в ступор, мечта о покупке браслета рухнула за секунду.

– Что, простите? – переспросила она меня.

– Нет, ничего! Уже ничего.

На этом наш разговор закончился, и я, задумавшись, вернулась к дивану и упала на него всем телом. Как обидно! Даже досадно! Всегда и во всем мои желания шли вразрез

с реальностью. Я хотела купить браслет или изменить свое свадебное платье, но ни то, ни другое мне было не под силу. Казалось, моя судьба давно встала против меня, и мне придется просто смириться с этим! Но мне и в голову не приходило возражать против мамы относительно платья. Я думала только о том, как избежать ее упреков.

Ещё целый час мне пришлось крутиться в платье, которое я успела возненавидеть. Мама постоянно находила мелкие недочеты и заставляла швею их исправить. Я взглянула на витрину с браслетом и все чаще ощущала грусть, как будто я слышала крик своей души, но я ничего не могла поделать, я должна думать о своей свадьбе.

– Камилла, встань прямо, иначе платье на тебе неправильно сядет! – Приказала мне мама, и я мгновенно, послушно, приподняла подбородок и выпрямила спину. – Посмотри на меня! Моя спина прямая. Никакой горбинки!

Лариса посмотрела на неё и тоже расправила плечи.

И вот, наконец-то, швея объявила о готовности платья и накинула на меня фату, а консультантка помогла надеть на меня кулон. Неужели, мой наряд готов! Такое ощущение, что в салоне мы провозились с ним целую вечность!

– Камилла, дорогая моя, повернись к нам! – попросила мама меня, и я с трепетом и волнением повернулась к ней. Все в салоне заохали от восхищения.

Но всеобщий восторг скоро угас, когда мама стала искать в нём недостатки. В салоне воцарилась тишина, кото-

рая давила и заставляла нас напряжённо ждать. Мама внимательно осматривала мой наряд, прищурившись, чтобы найти мельчащие недостатки. Когда она обнаружила одну ниточку, швея схватилась за сердце, но оказалась, что это была просто случайная нитка, и мама продолжила свои поиски. От её решения зависел наш предстоящий вечер. После продолжительного молчания она, наконец, произнесла:

– В платье есть небольшие недочёты, возможно, стоило бы его сшить ещё лучше, но, в целом, я всем довольна!

После это все выдохнули и постепенно восстановили дыхание, осознавая, что ситуация завершилось благополучно, и я с радостью, чуть ли не припрыжку, направилась в примерочную, чтобы переодеться. По пути мимо витрины, мой взгляд упал на браслет, который специально отблескивал за стеклом витрины и притягивал меня своей необъяснимой силой. Он словно призывал меня к себе. Рубины на нем переливались красными оттенками и прекрасно отражали свет, подчеркивая красоту черных сапфиров. Внезапно раздался голос мамы, напоминая мне поторопиться. Я вздрогнула, подняла подол платья, и, высоко задрав подбородок, направилась переодеваться.

Прошло некоторое время, но я не могла спокойно сосредоточиться на чём-то одном: лямки сарафана путались на плечах, свадебное платье валялось под ногами. Мои мысли были полностью поглощены желанным браслетом и не давали мне покоя, и я, тяжело выдохнув, присела на пуфик.

В глубинах моего разума зарождались недостойные мысли: стоит ли тайком присвоить блестящий браслет или подкупить консультантку?! Однако внутри меня присутствовало непреодолимое препятствие – моя мать, уважаемый судья арбитражного суда.

Репутация моей матери внушала трепет даже правоохранительным органам. Она следовала принципам законности, ни разу не преступая их.

Несмотря на присутствие моей матери, как олицетворения справедливости, во мне все же бушевало желание заполучить браслет любой ценой. Для этого мне оставалось лишь дожидаться и уловить нужного момента.

Когда я вышла на улицу вместе с мамой и Ларисой, держа огромные пакеты, как я и предполагала, нашей машины не оказалось на месте. Я знала, что наш водитель всегда опаздывает, мама каждый раз угрожает его увольнением, но так и не осуществляет, потому что он отлично знает все уголки и переулки города. Мама недовольно фыркнула и нервно стучала правой ногой.

Самое время для меня было заскочить в салон за браслетом. Я сообщила маме, что забыла телефон в примерочной, но если честно телефон на самом деле лежал в моей сумке. Мне впервые удалось соврать ей прямо в лицо. Я не хвастаюсь этим, но у меня не было другого выбора.

Мои слова застали маму врасплох, и она замерла на месте, поднимая левую бровь в знак удивления. Её присталь-

ный взгляд был нацелен на меня, а затем переключился на мою сумку. Мое сердце сжалось от страха, и я едва протолкнула ком в горле. Пытаясь сохранить спокойствие, я наигранно улыбнулась маме, скорее всего, это выглядело нелепо и настороженно. Я понимала, что сейчас она раскусит меня и начнет проверять содержимое моей сумки.

– Камилла, ты такая рассеянная! А раньше нельзя было вспомнить о своём телефоне? Поторопись и возвращайся как можно скорее! – Внезапно кто-то сильно толкнул ее. Это оказался парень на самокате. – Молодой человек, что за безобразие! Вы едва не сбили меня, немедленно извинитесь!

Парень на самокате обернулся, показал ей язык, вызвав у нее еще большее раздражение, и уехал прочь.

– Нет, вы видели это? – Вскипела от злости мама. – Какое ужасное воспитание!

Пока она с Ларисой бранилась на хулигана, я незаметно и тихо вернулась обратно в свадебный салон. Оказавшись внутри, я застыла на месте. Может, мне стоит вернуться, колебалась я и дрожала от собственного поступка. Но раз я здесь, нет пути назад! Мои ноги сами повели меня вперед и, я медленными неуверенными шагами направилась к кассе. По пути я еще раз взглянула на браслет, который находился за стеклом витрины, и чувство уверенности снова охватило меня. Не пройдя и трех секунд, как я уже оказалась у кассы.

– Простите, что я опять обращаюсь к вам! – вежливым и притихшим голосом обратилась я к консультантке, стоя у

кассы, время от времени оглядываясь на дверь, волнуясь, что в это время может войти мама. – Я хотела бы узнать, есть ли возможность договориться с покупателем о браслете. Может быть, мне удастся у них его выкупить?!

Консультантка, с пониманием кивнула мне и обратила взгляд на экран компьютера. Затем ее брови нахмурились.

– К сожалению, покупатели из другой страны. А мы не имеем права раскрывать номера наших клиентов третьим лицам. – Ее слова все больше отдаляли меня от желанного и запретного браслета.

– Понимаю. Это ваша работа! – расстроено проговорила я и махнула рукой, направляясь к выходу.

– Минуточку! – Крикнула радостно она. – Они приедут за браслетом на следующей неделе, и, если желаете, вы сможете с ними договориться!

Услышав это, я остановилась в полном изумлении. Возможно, не все еще потеряно! Я вернулась к консультантке и попыталась уточнить детали.

– Когда они приедут?

– Они прибудут двадцать восьмого числа! – Сначала ее слова меня обрадовали, а потом я сразу поникла.

– Нет, увы, я не смогу, это ведь день моей свадьбы. – Огорчилась я.

– Как я вас понимаю, этот браслет действительно уникален, но у нас есть другие варианты украшения, ...

– Нет, нет, благодарю! – остановила я её и с мыслями о

провале медленно направилась к выходу из салона.

Трудно сказать, что расстроило меня больше: что я не смогла обрести единственный понравившийся мне браслет, или то, что мне пришлось обмануть маму?!

Когда я медленно направлялась к выходу, вдруг услышала слабый женский голос.

– Не уходи!

Я оглянулась, но никого, кто мог бы это сказать, не было рядом. Я пожала плечами и вышла из салона, но мамы с Ларисой не оказалось на улице. Я оглянулась вокруг и заметила знакомый черный автомобиль, стоящий поблизости за переулком. Я решила подойти к нему, но внезапно кто-то на самокате промчался мимо меня, и я сумела увернуться в последний момент. Это был тот самый парень на самокате, который столкнул маму. Я надеялась, что он остановится и извинится хотя бы передо мной. И удивительно, это случилось.

Парень остановил самокат, посмотрел на меня, но сказал не то, что я ожидала услышать:

– Смотри куда идёшь! Мымра!

– Сам ты... – стоило мне открыть рот, как он на самокате неожиданно подкатил ко мне и посмотрел суровым взглядом.

– Чего ты там проямлила? Повтори, Мымра!

Я опустила взгляд, чувствуя себя маленькой и беззащитной девочкой. Мое тело сжалось, мне хотелось убежать. Если бы моя мама была со мной, она точно поставила бы его на

место. Хулиган засмеялся, развернулся и скрылся за углом. Там я неожиданно заметила Ларису, которая маняще махнула мне рукой, приглашая подойти. Я подумала, что она, возможно, хотела передать что-то моей маме, и направилась к ней. Когда она увидела, что я приближаюсь, она растеряно оглянулась и быстро исчезла из виду. Я хотела догнать ее, но просто махнула рукой и не задумывалась о том, что она могла рассказать мне. Моей единственной мыслью было том, как недовольна будет мама из-за моего долгого отсутствия.

Я направилась к нашей машине, где моя мама уже ждала меня на заднем сидении. Как я и думала, стоило мне сесть рядом с ней, она с недовольным и серьезным видом начала расспрашивать меня:

– Ты почему так долго? Ты видела время?

– Я не могла найти телефон! – сухо ответила я ей и показала телефон.

Она сделала мне предупреждение, что отнимет его у меня, если я буду так не внимательно относиться к своим вещам. Стоило ей замолчать, как опять начинала приставать ко мне.

– Выпрямись, Камилла! Сколько раз я тебя просила не горбить спину! – Ее слова все еще больше начали раздражать меня. – Ты понимаешь, насколько важно ценить каждую секунду и каждую минуту?!

– «...ценить каждую секунду и каждую минуту!» – повторила я за ней и села подальше от нее поближе к окну, чтобы понаблюдать за проносящимися мимо людьми, зданиями и

автомобилями.

Мама не одобрила моего поведения и разозлилась:

– Камилла, что это за манеры? Сегодня ты совсем не похожа на себя. Что с тобой?

Я молча опустила глаза, не желая рассказывать ей о браслете. Я уверена, что даже если мне удастся его купить, мама будет против и очень разозлится на меня за то, что я не послушала ее. Может быть, это даже лучше, что кто-то уже забронировал его до меня?!

– Я не так тебя воспитывала! – злилась она и обратила внимание на мой внешний вид. – Посмотри на себя, волосы растрепаны, разве так принято?! Повернись, я расчесу их!

Я послушно развернулась к ней спиной, и она грубо и быстро стала проводить по моим непослушным волосам массажной расческой, которую постоянно носила с собой в сумке. Мои волосы от природы вьются, а маму это раздражало, она старалась выпрямить их после каждого мытья, в надежде, что они послушаются ее. Моя голова из-за грубого расчесывания наклонялась назад и вперед.

– У нас еще столько дел! Ты не должна тратить свое время на поиски вещей, как это было с телефоном! – говорила мама громко, при этом с каждым словом она все сильнее расчесывала волосы. – Через неделю у нас свадьба. Родители Степана уже подготовили зал для церемонии, а у нас до сих пор не украшен ресторан. О, господи, я еще свадебный торт не заказала!

– Пусть Лариса этим займется! – предложила я ей.

Мама резко остановилась, задумалась, и, продолжая расчесывать более грубо волосы, отчего я сжала зубы, сказала наигранно:

– Я это и имела в виду! Я попрошу Ларису, чтобы она проследила за всем этим! Не зря я плачу ей огромные деньги, она должна знать, какой торт я хочу заказать на свадьбу!

– Может быть, поэтому Лариса ждала меня, там за углом, чтобы я напомнила тебе о торте? Хотя она могла позволить... – Я озадачилась.

– Ждала тебя? – Её голос задрожал, и мне показалось, что она начала заикаться. – М-м-может так и есть. Я ещё до ухода г-говорила ей, что мы что-то з-забыли!

– Угу! – пробормотала я скептически. Повернувшись к маме, я заметила, что она постоянно смотрела на телефон, а ее колени нервно тряслись.

Когда на ее телефон пришло звуковое уведомление, она резко взглянула на экран и через несколько секунд спокойным тоном заявила:

– Пожалуй, я лучше сама заеду в ресторан! Ведь мне еще нужно обсудить все детали меню! – Казалось, что маму кто-то сменил, она улыбалась, обнажая зубы. – Ты же знаешь, как они работают: то что-то забудут, то что-то не так сделают. Лучше им не доверять! В любом случае, мне нужно обсудить все блюда самой.

Я кивнула ей, криво улыбаясь в ответ, и почему я не стала

вдаваться в причины смены её настроения, а просто устала в окно.

Из-за тяжелого дня я невольно следила за пассажирами других автомобилей. Они казались мне такими незнакомыми, с собственными статусами, стилем одежды и манерами. Оказаться бы хоть на минуту кем-то другим и почувствовать, как жить иначе, за пределами своей монотонной и скучной жизни... быть совершенно другой, не такой как все!

Мой взгляд скользнул по экрану телефона, где отображалась фотография красивого парня возле Эйфелевой башни. Моим воздыхателем был мой жених Степан. Вспоминая о нашем знакомстве, меня сразу вгоняло в краску. Этот день запомнился мне очень ярко, и я сомневаюсь, что когда-либо забуду его.

Несколько месяцев назад меня и моих родителей пригласили в гости к Степану, в его огромный особняк за чертой Москвы, чтобы отпраздновать день его рождения. Наши родители были давними друзьями и коллегами по работе. В этот день стояли морозы, и термометр показывал ниже двадцати восьми градусов, но ощущалось, будто минус сорок. Чтобы защититься от лютого мороза, я надела меховую шапку, которая оказалась гораздо больше моей головы, и длинную норковую шубку. Как же смешно я выглядела в этом наряде.

Когда я вошла в особняк и принялась разуваться, обнаружила, что молния на моих ботинках застряла. Я старалась

изо всех сил вытащить замок, но он не поддавался. меховая шапка, которая сползла на лицо, мешала мне исправить ситуацию. В этот момент я услышала голос, который прервал мою борьбу. Этот голос был ровным и мелодичным.

– Здравствуй, загадочная незнакомка!

Я выпрямилась и, широко раскрыв глаза, увидела перед собой высокого, широкоплечего парня. Его белокурые волосы обрамляли лицо с ослепительно белой улыбкой, а обворожительная внешность заставляла мое сердце биться быстрее. Он стоял с усмешкой, явно забавляясь моим комичным видом в длинном пальто и огромной меховой шапке.

Запинаясь, я собралась смелости и представилась.

– Камилла! – прозвучал мой робкий голос.

В тот же миг я услышала ответ:

– А меня зовут Степан!

Он протянул мне руку, и я нерешительно ответила на его жест, вынимая свою из-под объемных меховых рукавов. Наши пальцы соприкоснулись, и в тот же миг я почувствовала, что между нами возникла какая-то особенная связь. Так началось наше необычное знакомство.

Я приоткрыла окно, потому что воздух в салоне автомобиля показался тяжелым. Мама сосредоточенно писала что-то в блокноте. Ветер подул мне в лицо, и я смогла вдохнуть его большую часть и избавиться от ноши в груди и лишнего груза из головы.

Краем уха я слышала, как мама сказала мне недоволь-

ным голосом о чем-то, но я её не слушала. Я, закрыв глаза, прислушалась к проезжающим машинам, шуму скрипа шин и бесконечным разговорам людей. В этот момент моё сознание отключилось, честно говоря, такое со мной ещё никогда не происходило. Я представила, как иду по незнакомым улицам, чувствуя себя чужой в этом шумном мегаполисе. Но внутри меня росло странное чувство покоя. Я вхожу в уютное кафе, его теплый свет и аромат свежемолотого кофе манят меня.

Усевшись в мягкое кресло, я заказываю чашку кофе. Медленно отпивая его, я погружаюсь в блаженное забытие, не обращая внимания на суету вокруг. Впервые за долгое время я почувствовала себя абсолютно свободной и одинокой, но это одиночество было сладким и приятным.

Наша машина резко остановилась, и я, вернувшись из своих мыслей, открыла глаза. Впереди мигал красный цвет светофора. Напротив нас остановилась другая черная машина с тонированными стеклами, где я видела своё отражение. Лицо, похожее на мамино, все её мрачные и невнятные черты лица, которые уставились на меня послушным грустным взглядом.

Внезапно стекло заднего сидения машины опустилось, и вместо моего отражения появился национальной внешности мужчина, с густой бородой и темными, как смоль, бровями. Он пристально смотрел на меня сквозь темные очки и затем медленно произнес слова, которые не донеслись из-за шу-

ма улиц до моих ушей, но я смогла прочесть свое имя, отчего я опустила взгляд вниз. Откуда он меня знает, хотела спросить у мамы, но вместо этого застыла на месте, уставившись на спинку переднего кресла. Сердце забилось бешено, руки слегка задрожали, дыхание моё затруднилось. Неужели я сейчас делаю вид бедной невинной овечки, на которую ведут охоту? Телефон включался и выключался. Я нажимала на боковую кнопку телефона и ждала с нетерпением, когда с места тронется наша машина. Интересно, тот незнакомец все еще смотрит на меня? Хорошо, что мама не видела моего положения, а то задала бы столько вопросов и в придачу обвинила бы меня в том, чего я не делала.

И вот наша машина тронулась. Я выдохнула и поспешно глянула в окно. Черный автомобиль свернул направо, в противоположную сторону от нас, а было ли стекло у него опущено, я не успела разглядеть.

Когда мы приехали к нашему шестнадцатизэтажному дому, мама пулей выбежала из машины и скрылась в подъезде. Мне пришлось дожидаться отца, чтобы он помог мне с пакетами, и я стояла у открытого багажника автомобиля. Через минуту из подъезда вышел мужчина крупного телосложения, большим животом и с темно русыми волосами. Это был мой отец Руслан Кадырович, профессор, кандидат юридических наук. Он был полная противоположность мамы: очень мягок, отзывчивый, его мнение вряд ли можно услышать у нас в семье.

– Бегу, бегу, родная! – спеша направлялся ко мне отец и забрал у меня пакеты, которые легко уместились в его больших руках. – Как всё прошло? Не утомилась? Вы вовремя приехали, как раз ужин приготовился.

Мы вошли в подъезд, а затем в кабину лифта, и нажали кнопку двенадцатого этажа. Дверцы закрылись, лифт начал подниматься. Я начала отсчет. Первый, второй, ... Шестой, седьмой... Пакеты зашуршали, отец попытался развернуться и встать в удобное положение. Я хотела помочь ему, но он меня остановил, убеждая в том, что он хорошо справляется со своей задачей. Когда я переступила порог трехкомнатной квартиры, то сразу почуяла ароматный запах наваристого супа и свежей зелени. Как же я обожаю, когда отец готовит свое фирменное рагу из баранины!

– Уберите пакеты в гостиную, – крикнула из своей спальни мама, как только мы переступили порог квартиры. – Мы их разберем после ужина!

После обильного ужина я поспешила в свою комнату, закрыв за собой дверь. Бросив телефон на подушку, я присела на кровать, стоящую посередине комнаты, и глубоко вздохнула. Только здесь, в своей комнате, я чувствовала себя по-настоящему свободной.

Комната моя была скромной и простенькой, в спокойных бежевых тонах, в ней не было излишеств. Справа от меня находилась книжная полка, а рядом с дверью стоял платяной шкаф с зеркалом, в которое я не любила заглядывать. Всю

мебель выбирала мама, и хотя я мечтала переставить все по своему усмотрению, но мама твердо придерживалась принципов опытных психологов. Она утверждала, что так будет удобно и лучше для моей комфортной жизни. В моей комнате отсутствовали пышные комнатные растения или бесполезные безделушки. Как сказала мама, что они не только собирают пыль, но и могут стать причиной аллергических реакций и других недугов.

Иногда мне хотелось, чтобы у меня была возможность изменить обстановку в комнате. Я мечтала перекрасить стены в голубой или бирюзовый цвет, украсить их тонкими золотыми узорами и добавить яркие желтые шторы и подушки. Тогда комната заиграла бы другими красками и не казалась бы такой скучной, как сейчас.

Взгляд скользнул по книжной полке, забитой доверху книгами. Большая часть из них содержала законы и трактаты по правам человека – от старинных изданий до самых современных выпусков. Рассматривая их, я невольно вспоминала, как в детстве сидела в тишине своего дома, углубляясь в изучение этих законов, в то время как из соседнего двора доносился звонкий детский смех. В те моменты мне хотелось бросить все и присоединиться к веселым ребятам, забыв о книгах и правилах этикета.

Неожиданно мой взгляд случайно упал на яркую, цветную обложку, которая выделялась среди остальных. Книга, прижатая в самом нижнем углу шкафа, имела зеленую обложку

с протертыми желтыми буквами, на которых было написано: «1000 и одна ночь. Сказки Шахерезады». Мое сердце екнуло от радости, ведь я сразу вспомнила эту книгу! В детстве я постоянно просила папу прочитать мне эту сказку перед сном, и он делал это тайно. Эта история повествовала о мудрой восточной девушке, которая сумела спасти свою жизнь, увлекая мужчину своими рассказами, чтобы он не убил ее на следующий день. В каждом ее рассказе было множество приключений и волшебства.

Я взяла книгу в руки и открыла ее. Пожелтевшие страницы истории оживали передо мной, и я прочла несколько строк. Казалось, что я вновь погрузилась в мир Шахерезады, однако, после долгого дня я настолько была уставшей, что мои мысли начали сливаться вместе с буквами. Глаза сами собой закрывались, и я не заметила, как моя голова тяжело упала на подушку. Я провалилась в сон.

Вдруг, открыв глаза, я обнаружила себя не в своей комнате, а в темном помещении, полном непроглядной тьмы. Единственное, что привлекло мое внимание, было большое прямоугольное зеркало в золочёной раме, в котором отражалось мое собственное изображение. Это напомнило мне сегодняшний день, когда я долго стояла перед зеркалом в свадебном салоне. Только сейчас на мне было надето не свадебное платье, а белая полупрозрачная сорочка. Мои босые ноги ощущали холод кафельного пола, и, несмотря на попытки их согреть, они оставались ледяными. Я также заметила на

моих руках множество украшений: браслеты и кольца из золота и серебра, украшенные цветными драгоценными камнями. Это было странно, так как я обычно не ношу украшения.

Внезапно, в темноте раздался глухой стук, словно кто-то стучал в дверь. Я вздрогнула и внезапно проснулась. Мое сердце бешено колотилось, и я огляделась по сторонам, обнаружив, что нахожусь в своей комнате. Я никогда не видела такого странного сна, который оказался настолько реальным. Возможно, я сильно переутомилась и перенервничала.

В дверь комнаты вновь постучались. Я узнала, кто это, и поспешила присесть.

Дверь отворилась, и в комнату вошла мама.

– Ты спала? – спросила она, выражая свое недовольство, и скрестила руки на груди.

– Немного вздремнула! – ответила я, протирая глаза и вставая с кровати.

– Вредно спать после шести часов вечера. Тем более, ты еще не... – Она заметила книгу у меня в руках и озлобленно спросила: – Это та книга, которую я запретила тебе читать?

– Да, но я решила... – хотела я ответить, но мама меня не стала слушать.

– Ты знаешь, что в нашем доме запрещены сказки и подобные фантастики – любая ересь, которая одурманивает мозги! – Она вырвала книгу у меня из рук. – Давно нужно было ее выкинуть!

– Не надо! – Умоляла я ее и протянула руки к книге.

– Ты знаешь, дорогая моя, что это ради твоего блага!

Меня душили слезы, которых я удерживала изо всех сил.

– Мама, прошу!

– Разговор окончен, Камилла! – Крикнула она грубым тоном и скомандовала. – Не забудь после ужина погладить платье! Только осторожно, не прожги, затем почисти зубы, по шесть раз по кругу, а потом сразу ложись спать. Завтра важный день!

– Да, мама! – Я грустно покивал головой.

Когда она вышла вместе с моей книгой из спальни, я взяла подушку и изо всех сил крикнула в нее. Почему в этом доме нельзя делать то, что мне хочется, хотя бы в своей комнате?! Это всего лишь книга, и она ничего плохого мне не сделает! Успокоившись, я сняла бежевое платье с вешалки и глянула в зеркало, видя грустные и покрасневшие глаза. Как жаль, что у меня нет ни сестры, ни подруги, с кем можно было бы поделиться. Затем, вспомнив об одном человеке, я быстро бросила платье на кровать и, найдя под подушкой телефон, набрала номер.

После нескольких гудков ожидания, с трепетом услышала мужской голос:

– Камилла? Привет?! – удивился парень на другом конце провода. – Что-то случилось?

– Степан, привет! Нет, ничего, просто я хотела с тобой поговорить. – тихо ответила я, чтобы не услышала мама. Мне

так хотелось услышать от него слова поддержки, ведь, он мой будущий муж, как никак.

– И о чём же? – устало и холодно спросил он.

– Мы так давно не общались. Хочется поделиться своими новостями! Ты не против? – волнение мое усиливалось с каждым словом. Колени дрожали, ладони вспотели, я легла на кровать, прижимая телефон к уху.

– Если так, я не против, конечно! – неуверенно согласился он, и после его слов меня понесло.

– Сегодня я так долго пробыла в свадебном салоне, где мне шили и ушивали без конца платье. Конечно, платье получилось потрясающе красивое и изящное, однако, меня расстроило, что оно оказалось значительно больше, чем ожидалось. Меня беспокоит, что оно может помешать мне свободно двигаться во время танцев. Но я готова потерпеть ради нашего с тобой особенного дня. В конце концов, это всего лишь один день, не так ли? – Сделала я паузу и продолжила. – Кроме того, я обнаружила в салоне необыкновенный браслет, который мне очень понравился. Но, к моему сожалению, он уже был забронирован другим покупателем. Я очень расстроилась, но, возможно, это к лучшему. Как думаешь?

На том конце провода стояла тишина, я даже проверила телефон, не села ли зарядка у него.

– Алло? Ты меня слышишь? – спросила я.

– Да! – резко раздался его голос и кашель.

– А ещё приснился мне сон... такой необычный, будто всё происходило в реальности! Мне никогда не снились такие сны! А тебе?

– Что?

– Ты слышал, что я говорила?

– Да, да... – ответил он с нескрываемым безразличием и затем сменил тон на более нежный. – Просто твой ласковый голос сбил меня с толку. Я просто наслаждался им.

Я почувствовала, как мои щеки загорелись.

– А ты больше ничего не видела? Может, слышала о чем то? – спросил он озадаченно.

– Вроде... нет! А что? – Я задумалась, но не успел он ответить, как я его перебила. – Да, да, было кое-что! Возле салона....

– Так, продолжай... – Заинтересовался он, показалось, что он словно задержал дыхание.

– Произошла неприятная ситуация: меня чуть не сбил парень на самокате. Он даже не извинился, представляешь?

– И всё? – удивился он.

– Да?! Потом поехали домой... – Я вспомнила незнакомца в машине, но решила, что ему не стоит об этом рассказывать, поэтому перевела тему. – Кстати, завтра у меня церемония вручения диплома. Ты же придешь? – Смущенно спросила я.

– Конечно. – Вдохнул он грустно. – Как же я могу упустить возможность увидеть тебя. Увидеть твои прекрасные

глаза, губы и все такое!

– Не смущай меня, не надо так говорить! – бормотала я и ещё больше прикусывала губы от смущения.

– Почему? Ты разве не достойна этих слов?

– Степан, я, скорее всего, начну скучать по тебе ещё сильнее, понимаешь? Мы так очень редко видимся, всей этой учебы и подготовки к свадьбе.

– Да, точно, свадьба! – услышала за телефон грустный вздох, что и в этой беседе меня насторожило, я подумала, что вздох означало его усталость.

– Ты, должно быть, утомился, а я тут к тебе пристаю, то есть беспокою. Я беспокою тебя! – Я скорчила рожу, ругая себя за нелепые слова, как хорошо, что он не видит этого. – Если хочешь, закончим разговор, да и мне давно пора ложиться спать, а то мама может разозлиться!

– Твоя мама рядом?

Зачем вообще я упомянула маму?!

– Нет, нет! Я в комнате одна! – Мои щеки загорелись еще сильнее.

– Почему ты сразу не сказала, что одна! – Его голос повеселел. – Камилла, я давно хочу сказать тебе, ты должна знать, что ...

Внезапно в комнату вошла мама и, увидев, что я говорю по телефону, спросила меня с испуганным видом:

– Ты говоришь со Степаном?

– Угу! – Пробубнила я и резко отвернулась от нее, тихо

прошептал по телефону: – Мне пора, Степан! Спокойной ночи!

– Ага, пока, пока! – С грустью попрощался он и бросил трубку.

Мать пристально взглянула на меня, ее глаза выражали подозрение. Но, заметив мою кривую и смущенную улыбку, она вздохнула, поняв, что у меня все в порядке со Степаном. Снова напомнив мне о платье и чистке зубов, она вышла из комнаты. Я с облегчением рухнула на кровать и уставилась на экран телефона, на котором был изображен портрет Степана. Его губы выглядели такими мягкими и чувственными. Я прильнула к холодному стеклу и поцеловала его изображение, надеясь, что когда-нибудь этот поцелуй станет реальным, и я смогу ощутить его вкус.

За дверью слышались ругательства матери, и я тут же отбросила телефон и начала готовиться к завтрашнему дню – дню, когда я наконец получу диплом. Прощай, бесконечная зубрежка, скучные пары, рефераты, курсовые. Здравствуй, взрослая жизнь, где я смогу насладиться свободой. Однако, к сожалению, меня ждало совсем не то, что я ожидала.

Глава вторая

По окончании торжественной церемонии вручения дипломов я оказалась на сцене актового зала университета, где царила ажиотажная атмосфера. Всюду мелькали вспышки фотоаппаратов. Рядом со мной, сияя от гордости, стояла моя мама, а наш факультет собрался вместе, чтобы сделать памятное фото.

Маму переполняли эмоции. Её острый подбородок вздымался вверх, а лицо сияло от радости и гордости. В её руках блеснул кубок, который был вручен мне за успехи в учебе. Я же сжимала в руках свой красный диплом – доказательство долгих лет упорного труда и стремления в юридическом университете Международного права. Удержать диплом в руках было непросто, поскольку мама все время старалась забрать его себе. Я с радостью отдала бы все эти награды ей и отправилась бы домой, но меня неустанно просили фотографироваться именно с ними.

В перерывах между съемками мои лицевые мышцы расслаблялись, и улыбка сползала с моего лица. Но стоило камере снова навести на нас, как мои щеки немедленно замерли в улыбке. Я старалась скрыть боль, что иногда приходилось тайно массировать щеки, чтобы снять напряжение и размять мышцы.

– К приезду тети Нурии и дядя Артура мы должны успеть

накрыть стол! Надеюсь, Камилла, ты не забыла об их приезде? – Спросила сквозь зубы мама, позируя для фотографа, а рядом для фото ко мне слева прижимался пожилой профессор невысокого роста. От него исходил запах табака, приторных духов и чистящих средств.

– Я помню, мама! Ты мне всю неделю про их приезд говорила! – ответила я ей шепотом, не убирая улыбку с лица.

Когда профессор ушел, фотограф переключил своё внимание на преподавателей возле стола с закусками. Возможно, он рассчитывал незаметно перекусить, пока все были заняты церемонией.

Пользуясь моментом, мама подтолкнула меня к отцу, который терпеливо ждал нас в стороне с бокалом шампанского в руке. Убрав награды в свою сумку, она отвела нас подальше от сцены и принялась нервно поправлять золотой значок на моей груди.

– Когда приедем домой, Камилла, переоденься в то платье, которое носила в церковь. Гости наши религиозные, верующие люди! – она гордо, но криво улыбнувшись, добавила: – Пускай увидят, какую дочь я воспитала – приличную, прилежную и умную! А, вот, их дочь Айгуль не смогла поступить в университет, а почему? Потому что они позволяли гулять ей по поздней ночи, когда ты, моя дочь, в это время училась упорно и готовилась к вступительным экзаменам.

Маму распирало от гордости, и она, заметив что-то на моем лице, смочила палец и грубо старалась оттереть им мою

щеку.

В этот момент за моей спиной раздался залиvistый женский смех, до боли знакомый мне. Я обернулась и узнала своих однокурсниц. Их злобные взгляды и язвительные комментарии были направлены в мой адрес. Не желая давать им очередного повода для дальнейших насмешек, я гордо расправила плечи и отступила от мамы. Однако материнская забота оказалась сильнее любого страха или обиды. Мама словно магнитом притянулась ко мне и, подойдя, громко потребовала выпрямить спину. Их насмешки усилились, разрывая мое сердце на части.

Стараясь не обращать внимания на однокурсниц, как вдруг мой взгляд случайно упал на кого-то, кто приближался к нам уверенным шагом. В нашу сторону шел высокий статный парень и нес огромный букет белых роз, которые казались такими же высокими и великолепными, как и он сам. Его белокурые волосы развевались на ветру, и он выглядел словно герой из рекламы шампуня, когда в замедленной съемке он опрокидывал голову назад. Все девушки, не отрывая глаз от него, чуть ли не сворачивали шеи, включая даже старших женщин-преподавателей. Когда я узнала его, мои ноги внезапно перестали слушаться, а мое сердце готово было выпрыгнуть из груди и покинуть меня в полном обездвиживании. Этот симпатичный парень был моим женихом, тот самый Степан.

Когда он приблизился к нам, я невольно проглотила слю-

ни и улыбнулась ему, сжав губы в тонкую полоску. Он поздоровался с нами, подошел к маме, наклонился и галантно поцеловал ее руку. Затем мелодичным голосом и с четкой дикцией поздравил меня:

– Камилла, поздравляю тебя с успешным окончанием! – Он протянул мне букет.

Я с благодарностью приняла его и попыталась обнять Степана, но он так грубо оттолкнул букет ко мне, что я едва устояла на ногах, прижимая цветы к себе.

– Степан, как обстоят дела у твоих родителей?! – Обратилась мама к нему, гордо выставя подбородок.

– Мои родители прилетают завтра из Парижа, где они навещали наших родственников, чтобы выдать им приглашения на свадьбу.

– Кстати, о родных! – вспомнила мама и с хитрым взглядом подошла к нему поближе. – Моя двоюродная сестра со своим мужем сегодня навестят нас, и я хочу им представить тебя как нашего будущего зятя.

– Я бы рад, только у меня завтра защита курсовой, и мне нужно готовиться! И вынужден, к нашему сожалению, отказаться от встречи! – ответил он грустным тоном.

Он будто знает, как выкрутиться в нужный момент. Надеюсь, он научит меня таким маневрам!

– Очень жаль, но я тебя понимаю, я всегда говорила Камилле, что обучение – это вложение, как инвестиции. Поэтому она окончила школу с золотой медалью и как видите,

после университета получила красный диплом.

– Не имею права возражать, вы правы! Мне невероятно повезло с Камиллой!

Он похлопал меня по спине и быстро поцеловал в щечку, что я едва почувствовала его сомкнутые и сжатые губы. Но стоило ему приблизиться ко мне, обнять меня за талию. как меня обволок аромат его духов и заставил на время забыть обо всем. Я глядела на него и не могла оторвать взгляд от его лица, такие четкие очертания, прямой аккуратный нос, ровный цвет кожи, а в его больших тёмных глазах сверкал лукавый огонёк. Пришла в чувства, когда услышала голос мамы.

– Безусловно! Камилла у нас образованная, воспитанная, отлично готовит, знает все законы наизусть. Не дочь, а золото! – Ставила меня мама в неловкое положение, отчего я укрыла розовое лицо букетом, затем взгляд мамы убежденно пронзил Степана насквозь. – Но и нам повезло с тобой, Степан, ты стал нам, почти как сын!

– Да?! – растерялся Степан и почесал затылок. – Я планировал, конечно, жениться не раньше двадцати пяти лет, а тут неожиданно в мою жизнь появились вы...– Громкий смех мамы перебил его.

– Значит, мы вовремя успели! Так бы ты метался холостяком, – смеялась неестественно она, обнажая белоснежные зубы, и сильно хлопала по его спине. – Ты правильно поступил, Степан, что сделал предложение нашей дочери через

три дня после вашего знакомства. Скорее всего, испугался, что упустишь такое сокровище!

Бровь Степана изящно приподнялась, а его взгляд скользнул по мне с ноткой насмешки. Меня его реакция смутило!

– Знаешь, мы даже были поражены, узнав о вашей ближайшей помолвке... – попыталась она сделать восхищение, как её перебил отец, который стоял едва на ногах после выпитых двух стаканов шампанского:

– Дорогая, а разве не мы уговорили его, чтобы он сделал предложение нашей дочери? Ой! – Мама наступила ему на ногу, он покачался и, увидав ее скалы зубов, отошел от нас.

– Подумаешь, немного подтолкнули к свадьбе! Мы ваши родители! Мы знаем, что лучше для наших детей, и если вы будете слушаться нас, никаких проблем у вас не возникнут, все верно говорю, Степан?

Степан молча закивал ей, его глаза быстро заморгали. Мама слишком надавливала на него, боюсь, что он может испугаться и передумать на счет свадьбы. Я хотела утешить и взять его за руку, раствориться от всех и открыться ему, сказать, что он мне не безразличен, что я очень люблю его. А в ответ от него я ждала, что он крепко возьмется за мои руки и скажет мне, что он сам хотел сделать предложение, без всяких подсказок родителей, и что тоже ко мне испытывает такие же теплые чувства. Неожиданно для меня в этот момент, Степан словно прочел мои мысли.

Когда мама отвела папу в сторону и начала тихо ругать

его, Степан мгновенно взял меня за руку и, отбросив букет роз на ближайший стол, повел меня сквозь толпу прочь от родителей. Вот, это я понимаю, проявление мужества и быстрых решений!

Я еле поспевала за ним в своих туфлях, пока он быстрыми шагами вел меня к выходу из зала. В голове мелькнула мысль, что он, возможно, хочет найти уединенное место и поцеловать меня, и я с трудом сдерживала улыбку. По пути мы встретили группу знакомых лиц, и их смех резко стих, когда они увидели нас вместе. Разглядев, что это мои однокурсницы, я воспользовалась возможностью и обняла Степана обеими руками, вызвав у них удивленные взгляды. Никогда еще я не чувствовала себя такой уверенной и воодушевленной.

Как только мы оказались в конце коридора, Степан повел меня к открытой двери, и мы нашли укромный уголок вдали от посторонних глаз. Мой живот скрутило, ладони вспотели, и по телу пробежала дрожь. Я трепетала в предвкушении первого поцелуя, хотя часть меня напоминала о приличиях. Но эта мысль быстро уступила место, когда Степан приблизился ко мне, всем телом, и нависал надо мной, словно скала. Я прижалась спиной к холодной стене. Его аромат полностью обволок меня, и я почувствовала, словно таю, как мороженое под жарким солнцем. Наши глаза встретились, но в его глазах я не увидела ни тепла, ни страсти – только презрение и растерянность.

– Камилла! – Услышала его устами своё имя.

– Да, я! – ответила опять нелепо я и наигранно прикусила губу.

– Я хотел бы поговорить о нашей свадьбе! – серьезным голосом произнес он, сменив растерянный взгляд на суровый.

– Ты тоже волнуешься? Ведь скоро мы будем жить вместе. Я сама.... – Волнительным и тревожным голосом бормотала я, но он остановил меня.

– Про это я и пойдет наш разговор. Я бы мог сказать тебе об этом по телефону, но я должен был убедиться, что нас не прослушивает твоя мама.

Я жаждала услышать от него признания. Прямо сейчас, стоя друг другу.

– В общем, мои родители в качестве свадебного подарка нам подарят квартиру, прямо в центре Москвы. В ней мы..., – И он смотрел прямо в мои глаза с милейшей улыбкой, затем его лицо стало серьезным. – В ней мы не будем жить вместе, только ты одна. Без меня!

Меня словно громом поразило, и резко спустили с небес. Я напугано уставилась на него, едва улавливая его слова и не веря своим ушам.

– Почему? – Мои голос охрип, и мне пришлось откашляться.

– Понимаешь... ведь ты жила с родителями, привыкла к ним.

– Ты не хочешь жениться на мне? – Послышался через

мои голос мамин тон.

– Нет, нет, послушай, я все продумал. Ты будешь жить в этой квартире столько, сколько захочешь, в конце концов, почувствуешь, наконец, свободу. Освободишься от постоянного контроля твоей матери.

Но я не хочу одна! Мысль о разлуке с ним, расстраивало меня.

– За меня не беспокойся, я проживу у своего друга. – Говорил он радостно. – А потом, посмотрим, как у нас всё сложится. Хорошо? А ещё, самое главное! – Он перешел на шепот. – Мы не будем об этом говорить нашим родителям, пусть это будет нашей маленькой тайной! Договорились?

Мои розовые очки дали трещину и разбились осколками внутрь.

– Я не понимаю, почему? – С силой проталкивала я слова через пересохшее горло, затем собрала все мысли в голове. – Может, ты не хочешь, потому что еще не готов жениться? И скорее всего, боишься совместной жизни со мной?!

– Я бы ответил тебе, но не могу! – Грустным, но уверенным тоном ответил он, но если бы я знала, почему он не может сказать правду, тогда все обернулось бы иначе, но я решила, что он избегает из-за ответственности. – Как все решиться, я расскажу тебе, обещаю!

– Если ты уже всё решил, я сделаю, как ты скажешь. – Я криво и наигранно улыбалась ему, а у самой душа разрывалась изнутри, потом я шепотом спросила у него: – А если

моя мама узнает?

Он обнял меня за плечи и спокойным голосом прошептал мне на ухо:

– Но ты же не хочешь расстроить свою маму? Правда?! Постарайся, чтобы она ничего не заподозрила!

Его тембр голоса убедил меня, я ответила медленным кивком головы. После этого мы пошли обратным направлением, но уже не спеша к актовому залу. Моя рука держалась за его мизинец, и казалось, что он едва удерживает его, но судя по его довольной походке и белоснежной улыбке, его не волновала, что я чувствую. Ради вида для наших однокурсниц, я сжала его палец мизинцем еще крепче и прижалась к нему поближе.

В актовом зале играла незнакомая и жизнерадостная музыка. Если бы не разговор со Степаном, я б танцевала с улыбкой на лице. Но сейчас у меня были другие мысли. Мы пробирались сквозь толпу выпускников, среди которых были мои однокурсницы, которым было не до меня, также смеялись и весело танцевали с бокалами в руках. Мне было сложно пройти через тесную толпу, но я следовала за Степаном, который уверенно прокладывал себе путь. Наконец, мы добрались до наших родителей, и мама, заметив нас, подбежала к нам, деловито цокая на каблуках. Она выглядела очень взволнованной.

– Где вы были? Я чуть с ума не сошла! Я всех переспросила и даже хотела объявить о вашей пропаже через микро-

фон. – Спросила она тревожно и грозным видом уставилась на Степана.

– Мы просто прогуливались по коридору, туда и обратно, – соврал Степан, моргая быстро-быстро, и обнял меня за плечи. – Камилла рассказала мне, как вы познакомились и немного о своей жизни. С ней не соскучишься, я даже удивлен, что она знает столько всего интересного, она очень умна для своего возраста!

– Вся в меня! – похвалила мама себя и с облегчением улыбнулась. – Всё хорошо значит!

Я заметила пристальный взгляд отца. Он долго и внимательно смотрел на меня, отчего мне пришлось отвести взгляд в сторону.

– Я, к нашему сожалению, вынужден покинуть вас. – Сообщил Степан нам грустным и наигранным голосом. – Отлично отпраздновать вам! Камилла, совсем скоро я вновь увижусь с тобой. Наша разлука будет пыткой для меня! Я буду очень скучать!

Он поцеловал меня в лоб и сделан низкий поклон родителям. Как же я раньше не замечала в нём лукавство! Он уходил, не оглядываясь назад, и я успела разглядеть, как он по пути к выходу махал рукой моим однокурсникам, после чего одна из них подбежала к нему и они вдвоем вышли из зала. Вот бабский угодник! Другие девочки зашептались и косо и с насмешками поглядывали на меня. От позора моя личность скрылась за спиной моих родителей.

Мы раньше всех покинули выпускной вечер, на котором я с удовольствием хотела уйти как можно скорее. Час назад я с нетерпением ожидала встречи с родственниками, чтобы представить им моего жениха и вызвать у них гордость, но из-за непредвиденных перемен у меня внутри стояла полная пустота. Погода, казалось, отражала мое настроение, становясь все хуже. Небо темнело, и шла к дождю.

После того, как я целый час готовила на кухне закуски и вторые блюда, сменила свою домашнюю одежду на платье, которое мне купили пять лет назад. Однако, облачившись в него, я ощутила, как узкие рукава сдавливают мои руки, а молния на боку трескается при каждом резком движении. Мне пришлось двигаться более осторожно и медленно, словно я была хрупкой фарфоровой куклой. В то время, когда я сидела на стуле и сервировала стол, мимо меня прошел мой отец, который с трудом застегивал большими пальцами рукава своей рубашки. Я делала вид, что занята, и, чтобы скрыть свой грустный и унылый взгляд, сосредоточилась на приборах на столе.

Я задумалась о том, хочет ли Степан жениться на мне и действительно ли он любит меня искренне. Я не была экспертом в любви и не знала, как должна чувствовать себя любимой. Внезапно, я услышала победный вздох отца, который, наконец, смог застегнуть свои «проклятые» запонки.

– И почему не могут придумать замену этим проклятым запонкам, производители должны понимать, что их делают

не для маленьких женских пальчиков, а для мужчин! – возмутился отец.

Я кивала головой, соглашаясь с каждым его словом. Он, стоя у меня за спиной, неловко закашлял и, подвинув стул как можно ближе ко мне, присел на него. Я повернулась к нему и опустила взгляд на пол. Мне не особо хотелось с ним откровенничать о Степане, тем более расстраивать его!

– Единственной преградой осуществлению наших планов на завтра могут быть наши сегодняшние сомнения, – произнес он, как всегда, перед началом разговора, слова великого человека.

– Франклин Рузвельт! – вялым голосом произнесла я и разглядывала вилку, на которой отражался свет от люстры.

– Франклин Рузвельт, все верно! – Закивал головой он и криво улыбнулся, еще находясь под воздействием игристого шампанского. – А хочешь узнать, за что я полюбил твою маму?

Я вздохнула, и сухо посмотрела на него.

– Не за её скверный характер, не за её постоянные придирки в мой адрес... – Говорил он быстро.

– А за что? – заинтересовалась я.

Он сел поудобнее и принялся рассказывать:

– Когда я впервые встретил твою маму, мне она сразу не понравилась. Она была высокомерной, наглой и постоянно вертелась возле меня. Заставляла ходить на пары, приходила ко мне в общежитие чуть ли не каждый день. Но со временем

моё мнение о ней изменилось..... Ты догадываешься, о чем я?

— О том, что она... — подбирала я слова так, если вдруг он передаст мои слова маме или мама уже подслушивает меня за дверью из кухни. — Она умеет добиваться своего?!

— Да, это она умеет, не спору, но я не об этом! Как сказал Фредерик Бегбедер: «Вы никогда не узнаете, что такое настоящая любовь, пока не захотите от неё избавиться!» После упорной недели подготовки к экзаменам я не выдержал и сказал ей, чтобы она отстала от меня и дала мне возможность отдохнуть и выспаться. В ответ она надулась и хлопнула дверью так сильно, что вылетели петли. Никогда этот день не забуду! — Засмеялся он, хлопая рукой об стол, и продолжил историю: — И в тот момент я очень обрадовался свободе, гулял до самого утра, прогуливал пары, но вскоре мне стало очень одиноко на душе. Я даже пробовал встречаться с другими девушками, но все было не то. Потом я понял, что мне ужасно не хватало твоей мамы. Тогда я подошел к ней с букетом белых хризантем и сделал ей предложение. Она согласилась только через неделю. Просто неожиданно подошла ко мне, схватила меня за руку и повела в ЗАГС. Сказала мне, раз я решил жениться, то не стоит с этим тянуть. Поэтому, не зря говорят, что от ненависти до любви всего один шаг! — Затем он наклонился вперед и прошептал. — Только не говори маме о других девицах, ты же знаешь какая она ревнивая! Ухмылка моя была моим согласием.

– Видишь ли, моя дочка, не всегда любовь кажется такой идеальной, у всех есть свои недостатки. Я знаю, ты ещё плохо знаешь Степана, но, тебе стоит к нему присмотреться, увидеть его с другой стороны.

Сомнения мои по поводу Степана медленно растворялись. Может, я перегибаю палку, может он реально боится жить вместе?! Я, молча, кивнула ему, и в это время вошла мама с подносом, держа его полотенцем. Повеял аромат запеченной курочки. Отец подбежал и отобрал у неё блюдо.

– Почему же ты меня не попросила тебе помочь?!

– Я, по-твоему, настолько слаба и стара, что не могу понести своё фирменное блюдо? – возразила мама и вырвала обратно поднос.

На самом деле, это блюдо приготовлено мною, которую в девстве меня научила готовить бабушка, а мама только закинула в духовку. Отец помог ей поставить блюдо на стол и обнял ее за плечи.

– Дорогая, ты у нас самая лучшая, сильная и юная, как двадцать лет назад! – восхищенным голосом произнес он и быстро поцеловал её в лоб.

– Так уж и юна? – смутилась она и, когда раздался звонок в дверь, зрачки её глаз расширились настолько, что потемнели целиком. – Гости прибыли?! Так рано? Через два часа должны были прибыть! Руслан, ты со своими словечками отвлек меня, иди лучше встречай гостей, а не шуры-муры тут крутить!

– Как же я тебя обожаю! – сказал он и не удержался, поцеловав её в щечку, отчего мама засмеялась и оттолкнула его.

Как же я хотела жить со Степаном так же, как они. Мои родители выглядят такими счастливыми, несмотря на свои различия в характере. Иногда я задумывалась о нашей схожести со Степаном. Наше поведение и общение настолько отличаются: я скромная, тихая, умная, заботливая и чувствительная, а он – сильная личность, уверенный и находчивый парень. Противоположности притягиваются, или не так?

Тем временем, мама стремительно подбежала к входной двери, поправила причёску возле зеркала, затем сняла с себя фартук и бросила его на отца, который тут же перебросил его мне. Я, словно снаряд, выпущенный из пушки, помчалась на кухню, чтобы повесить его на место. Но не успела я вернуться в коридор, как на пороге уже стояли две интересные персоны.

Дядя Артур, высокий и тощий мужчина, на его голове красовалась тубетейка, а его темный костюм был растянут и великоват. Тетя Нурия представляла собой полную противоположность дяде. Она была упитанной пышногрудой женщиной в коричневом платье. Ее волосы растрепались, а некоторые пряди прилипли к мокрому лбу.

Мама прямо с порога крепко обняла тетю, еле обхватив её руками.

– Здравствуй, моя хорошая! Вы вовремя приехали. – Поприветствовала мама с притворным радушием, трижды

громко поцеловав тетю в обе щеки. Когда они отстранились друг от друга, мама шмыгнула носом. – Узнаю знакомые ароматы!

– Привет, дорогая Зиночка! Не вериться, что нам удалось выбраться из всех забот и приехать к вам. Почему вы выбрали двенадцатый этаж, кое-как поднялись до вас? – Спросила тетя и довольно вздыхала, снимая туфли и бросая их в сторону.

– А почему вы на лифте не поехали? – спросила мама с легкой насмешкой, пытаясь изобразить удивление и сочувствие.

– Ты забыла? Я жутко боюсь лифта! Как хорошо, что мы живем в собственном доме, где нет никаких лифтов, ленивых коммунальщиков и шумных соседей сверху. Только тишина и уединение. Советую и вам! – Она выпрямилась, гордо выставив вперед большой живот, и принялась. – А чем так вкусно пахнет? Знаешь, я так проголодалась, что съела бы целого барана. Представляете, в самолете кормят какой-то мерзостью. Мясо похоже на резиновую подошву, да еще и такими крошечными кусочками.

– В самолете всегда подают быструю еду, а у меня всё домашнее. Я два дня простояла у плиты. Готовилась к вашему приезду! – приукрасила мама и повела их в гостиную. – Еда давно вас ждет.

– Так уж два дня!? – захихикала тетя и, увидев меня, удивилась. – А это кто? Неужели наша Камилла? Как она под-

росла-то, прямь невеста!

Тетя крепко обняла меня большими руками и прижала к груди так крепко, что я едва могла поздороваться. Ее духи, смесь приторной клубники и ванили с запахом кислой капусты и пережаренной картошки, чуть не заставили меня задохнуться. Когда она отпустила меня, я едва устояла на ногах.

– Какая же ты худенькая и хилая! Сплошные кости. – Смущало тетю моё телосложение. – У нас бы в деревне тебя посчитали тяжело больной.

– Она соблюдает режим питания! Ежедневно! – гордо заявила мама.

– Что-то она совсем исхудала на этих режимах! – Она зашла в ванную, следом зашел её муж, который с самого прихода так и не вымолвил ни слова, затем она громко добавила: – Моя дочка ест всё подряд, ни от чего не отказывается!

– Дояркой быть её дочери, как её мама, с таким-то питанием! – пробормотала мама себе под нос, раскладывая горячий салат по тарелкам, которые я ей подавала.

– А какая сейчас у нас Айгуль здоровая, ух! – продолжала хвастаться тетя и через секунду, увидав на столе еду, тут же позабыла про нее. – Как всё красиво и аппетитно! Зиночка, ты точно знаешь, как нужно встречать гостей!

После того, как все расселись за столом, я вяло поковыряла вилкой овощи на своей тарелке, не испытывая ни малейшего желания есть. Единственное, чего мне хотелось, это

уединиться в своей комнате, но вместо этого я вынуждена была терпеть происходящее за столом. Тетя жадно набрасывалась на курицу, отвечая на мамины вопросы с набитым ртом и запивая каждый кусок красным вином, которое отец едва успевал подливать ей в бокал. Наконец, насытившись, она заметила, что моя тарелка все еще была полна едой, и положила сверху кусок курицы, погребая мои замученные овощи.

– Муж бросит тебя такую - худущую! – Прогавкала тетя и дыхнула на меня винным запахом. – Камилла, ешь! Вот, честно, умоляю, на тебя так страшно смотреть. Посмотри на меня, какая я здоровая и крепкая!

– А её жениху нравится, как она выглядит! Пускай бережет свою фигуру. – Возразила мама и подняла бокал вина. – Я предлагаю выпить за мою дочь, за ее успешную защиту диплома и квалификацию юриста.

– За Камиллу! – Громко подхватила тетя и чокнулась с мамой так сильно, что послышался звон, а над столом расплескались капли вина.

Когда они выпили, дядя пригласил папу выйти в подъезд, чтобы поговорить подальше от жен. Тетя под села к маме и пробормотала заплетающимся языком:

– Доска васа... так похожа на тебя, Зиночка, она твоя копия! Красавица, такое сокровище, у нас в краю... все бы парни за ней очередями стояли, бились бы за неё! Я уверяю! – И обратилась ко мне. – Камиллочка, закрой уше-чки!

Ох, опять эти женские взрослые разговоры на запрещенные темы!

– Убери грязные тарелки! – среагировала мама, и я с удовольствием забрала опустевшие тарелки и понесла на кухню.

Аккуратно убрав посуду в раковину, я повернула кран и включила воду. Невольно на ум приходили мысли о разговоре, который сейчас наверняка велся в другой комнате между мамой и тетей. Разумеется, речь пойдет обо мне и о моем грядущем браке со Степаном. О чем еще им говорить?

Меня терзало любопытство. Неужели они будут обсуждать нашу брачную ночь? Будут ли гадать, как все произойдет? Почему я не могу присутствовать при этом разговоре? Мне важно знать, как себя вести в такой ситуации. Почему они обращаются со мной, будто я еще ребенок? Если этот разговор касается меня, то я имею право быть в курсе.

Женское любопытство взяло верх. Я на цыпочках подошла к двери и приныкла к ней ухом. Раздался мамин шепот:

– Хороша моя дочка, не спорю! Училась прилежно, старалась как дома, так и в учебе...

Мама начала хвалить меня, но тут же сменила тон на более жесткий:

– Но такая она несамостоятельная, то это забудет, то другое. Без меня она бы вовсе ничего не добилась. Кто помог ей окончить школу с отличием? Я! А кто уговорил ректора принять ее в университет, несмотря на ее юный возраст? Я!

– Да, да! – поддержала тетя, еле проговаривая слова. – Ты

во...вообще молодес, сильная женщина!

— Вот женятся они, а мне опять придется её учить семейной жизни, ведь она ничего не может без меня! Зато она у нас очень послушная! Всё, что скажу, она все сделает!

— Фсё сделает, ты её ...как её там... на пальцах ...как бы крутишь, как это там... как мания... мерianne... — Тетя замычала, вспоминая нужные слова.

— Как марионетку? — И она стукнула кулаком по столу. — Так и есть! Можно, так сказать, держу свою дочь, во! В своих руках! Управляю ею!

— Угу! — пробормотала тетя и икнула. — Ик! Хоросая ты баба! А давай споём нашу песню, ты помнищ? «Миленький ты мой...»

Затем они запели песню громко и протяжно.

«Я не самостоятельная»? «Крутит, как марионетку»? Эти слова обрушились на меня, как гром среди ясного неба. Я так отчаянно училась, бессонными ночами зубрила учебники, чтобы получить диплом с отличием. Я вложила всю свою душу и старания в свою учебу. Но в итоге я, оказывается, не самостоятельная?!

Злость вспыхнула во мне огнем, но он также быстро погас, когда я услышала характерный всплеск воды. Я повернулась и обнаружила, что раковина была переполнена, а вода непрерывающимся потоком лилась на пол. Я поспешно выключила кран, схватила из под раковины швабру и ведро, чтобы поскорее убрать беспорядок до того, как моя мать за-

метит этот хаос. Но я не успела.

– Это что такое? – спросила меня мама, зайдя на кухню, и продолжила отчитывать меня: – Тебя нельзя ни на минуту оставить одну! Как вытрешь пол, тщательно выжми тряпку, а затем вымоешь всю посуду и не забудь вынести мусор.

– Да, мама! – ответила я ей сквозь зубы, выжимая тряпку так сильно, что она затрещала.

Мама достала с верхней полки бутылку водки и понесла в гостиную со словами:

– Продолжаем гулять?!

К моменту, когда я высушила пол, возле раковины накопилось еще больше грязной посуды. Грустно вздыхая, я неохотно встала у раковины. Вытирая пот со лба, я остановилась и задумалась.

«Что ж это получается? Я не могу ничего делать без мамы? Вот захочу и не вымою посуду. Вот так вот! Мне надоело всё это, я хочу... Я хочу...» – Я оцепенела и спросила себя, чего же я на самом деле хочу. В это время мое платье сильно сдавливало мне грудь, не давая мне дышать.

«Купи браслет! Купи его!» – услышала я внутренний голос и затем решительно и, не задумываясь, схватила из-под раковины пакет с мусором и направилась в коридор.

В гостиной женщины издавали радостный смех. Искусно и не заметно пробравшись в коридор, я извлекла из маминей сумки ярко-красный кожаный кошелек. Беззвучно выскользнув из квартиры, я осторожно вышла и тихо прикрыла

за собой дверь.

В подъезде меня встретил сизый табачный дым, а воздух наполняли мужские голоса. За углом я увидела отца и дядю, которые вели непринужденную беседу, держа в руках сигареты. Папа курит? Вот это сюрприз! Заметив меня, отец в испуге спрятал сигарету за спину и выдохнул с облегчением.

– Я думал, это мама. Только ей об этом ни-ни! – произнес он дрожащим голосом и, увидев пакет в моих руках, прикусил сигарету зубами и потянулся к пакету. – Давай помогу тебе.

– Я сама! – возразила я, убирая пакет подальше от него. – Он сильно протекает, ты можешь запачкаться. Я лучше на улице в мусорные баки его выкину. Если что, я ничего не видела.

– А зачем тебе мамин кошелек?

– Она попросила купить еще фруктов! – соврала я и начала спускаться по лестнице. – Я туда и обратно!

Мужчины продолжили разговор, будто и не видели меня. Я вышла из подъезда и задрожала. На улице моросил мелкий дождь, заставляя ёжиться от холода. Я, не мешкая, вызвала такси, но не на наш адрес, а к соседнему дому. Когда я достигла нужного места с пакетом мусора, такси уже ждало меня. Я оглянулась по сторонам, опасаясь, что кто-то из моих родных или знакомых увидит меня, и, убедившись в своей безопасности, я быстро скрылась в желтой машине.

Как только мы отъехали от дома на небольшое расстоя-

ние, я почувствовала смесь волнения и гордости. Хорошо ли это или плохо, что я убежала из дома, но мне нравились эти чувства. И самое прекрасное, что это было мое решение, и только мое. Но почему-то это решение несло с собой неприятный запах. Из-за волнения я совершенно забыла выбросить мусор, и теперь он был со мной. Надеюсь, у водителя не было чувствительного обоняния. Мы подъехали к свадебному салону, в котором я купила свадебное платье. Таксист протянул руку, и я, вытащив бумажные купюры из мамина кошелька, передала их ему.

– Без сдачи! – промямлила я ему.

– У вас безналичный расчет! – Сообщил он мне и указал на пакет: – Не забудьте забрать свои багаж!

Я со смущенным видом забрала пакет с машины и немедленно вышла на улицу. Машина уехала, а я осталась стоять под дождем возле свадебного салона.

«Что я делаю? А если мама узнает, что я приехала за браслетом и купила его? Нет, не узнает, я спрячу его! Он будет моим! Я хочу купить его себе и точка!» – убеждала я себя, промокая под дождем, и, набравшись храбрости, зашла внутрь салона.

Дойдя до витрины, я заметила, что браслета там не было. Вместо него был другое украшение. Куда он делся? Я быстро добежала до кассы и не застала за ней нужного мне консультанта. Вместо неё оказалась швея, которая убирала фурнитуру по полочкам.

– Мы закрыты! – Сообщила швея, не глядя на меня.

– Да, я понимаю... извините... а куда делся браслет на той витрине?

– Возможно, продали! – предположила она и внимательно посмотрела на меня, а потом удивленно на мой черный пакет.

– Ох, прошу прощения! – Смутилась я и спрятала пакет за спину. – Я забыла его выкинуть, пока ехала сюда, в общем, вышла такая забавная история...

– О, я вас узнала! – Заявила она и пристально посмотрела на меня. – Вы с мамой недавно у нас покупали платье, которое так упорно и долго ушивали.

– Ага! – ответила я и прикусила губу. "Упорно" мягко сказано!

– Подождите, случайно, не вы спрашивали про тот браслет с Востока?

– Да, именно о нем только что я упомянула!

– Ох! Заказчик забрал его примерно в тот день после того, когда вы уехали. Как жаль, ведь вы так сильно хотели этот браслет!

– Что поделать, значит не судьба! – сказала я ей и махнула рукой.

Я хотела отойти от кассы, как она резко удержала мою левую руку и с пронзительным и удивленным взглядом спросила меня:

– Почему вас именно к этому браслету притянуло?

– Просто понравился, а почему это вас так удивляет? – задумчиво спросила я.

– Дело в том, что вы единственная здесь, кто захотел купить этот браслет, несмотря на его низкую цену. Цена на него шла с большой скидкой и в три раза дешевле других. Дело в том, что другие покупатели не хотели покупать его не только из-за низкой стоимости, сомневаясь в подлинности камней, но и боялись даже брать в руки.

– Почему? Что в нем не так? – Я поставила пакет на пол, а кошелек с телефоном убрала под столешницу.

– Браслет проклят! – громко сообщила она так, будто казалось, что стекла на витринах задрожали, затем шепотом произнесла: – Тот, кто наденет его на руку, тот навлечет себе беду и погибнет. Об этом даже не знает заграничный покупатель, который приобрел этот браслет.

От ее слов по моему телу пробежал холодный пот. Как хорошо, что я удержалась от покупки этого проклятого изделия.

– Вы почувствовали в себе какие-нибудь изменения, когда надели его? – Она глядела на меня еще больше подозрительно. – Кто-нибудь явился в вашем видении?

– Да, девушка, но откуда вы... – Я застыла на месте, меня это очень напугало.

– Разрешите глянуть ваши руки?

– Зачем? – Я спрятала руки за спину.

– Не бойтесь, я только посмотрю, вы же желаете получить

ответ? Хочу уверить вас, что мне от моей прабабушки достался дар ясновидения, я вижу невидимое, прошлое и будущее.

– Хорошо... только если недолго! – Честно, я с трудом верю в сверхъестественные способности, уж не говорю про привороты и заклятия.

Она прикрыла глаза, и на левом веке бросилась мне на глаза вновь выпуклая бородавка. Внезапно я почувствовала боль. Она сильно сжимала мою руку своими холодными ладонями, заставив стиснуть зубы.

– Так, так! Я вижу... вижу... Я вижу птицу в клетке! Птица в клетке.. не понимаю, что это значит! Сидит птица в клетке и чего-то ждет! – повторяла она много раз, а я как раз понимала, о чем это она. – Очень ранимая птица, дверцы клетки открыта, но сама она не может улететь. Она боится, что на воле она может потеряться.

Ее слова поразили меня своей точностью. Клетка символизировала опеку моей матери, а птичкой была я. Я не могла самостоятельно делать шаги, потому что боялась потеряться на свободе. Грусть охватила меня, и я продолжала слушать, что еще обо мне скажет швея.

– Разрешите поменять руки! – попросила она меня, и я послушно меняла левую на правую руку. – Что же говорит о вас эта рука? Хм... странно!

Её лицо скривилось, она быстро мотала головой, потом резко открыла глаза и посмотрела на меня пристальным и

холодным взглядом.

– Не может быть! Я не понимаю. Я вроде как держу вашу руку, а вижу жизнь другого человека. Я не могу понять... странно всё это!

– Я перенесла операцию на этой руке! – выпалила я.

Она молча уставилась на меня, ожидая продолжения.

– Когда я была маленькой, мне было около года, – начала я рассказывать, показывая ей едва заметную линию шрама вокруг моего безымянного пальца. – Я серьезно прищемила палец дверью, и его пришлось зашивать так тщательно, что в итоге остался шрам, видите?

– Но операция не может повлиять на вас, только если к нему не пришили часть другого человека, и то, это маловероятно! А вам пришивали? Нет?! Вы говорите, что видели девушку, что она сказала вам? Ничего? – Расспрашивала она меня, продолжая крепко держать мою руку. – В общем... я вижу руку другого человека, именно другой девушки. Она уверенная, смелая, хладнокровная, она полна решимости и всегда добивается своего.

– Может, это моя скрытая натура? – предположила я и улыбнулась, как наивное дитя.

– Возможно! Дайте мне другую руку, там, где мне видны более ясные картинки.

Я вернула ей левую руку и глянула на телефон. Мама по любому уже ищет меня! Очень надеюсь, что она отвлеклась гостями и позабыла временно обо мне.

В следующую секунду мне реально стало жутко. Швея замерла, крепко не опуская мою руку, и её затрясло. Вскоре она впала в некое подобие транса. Послышалось, как она мычит с каждой секундой все громче и громче, и вдруг она жалобно закричала:

– Помоги мне, Камилла! Помоги! – просила она о помощи, я решила, что нужно ей помочь выйти из транса, но следующие слова убедили меня, что это была явно не она. – Ты видела меня, ты чувствовала между нами связь. Только поторопись, Камилла! С каждой секундой твоя жизнь висит на волоске.

После этих слов швея открыла глаза и растерянно оглянулась.

– Сколько сейчас время?

– Что значит, моя жизнь висит на волоске? Я умираю? – переспросила я её, но та удивленно не понимала о чем я.

– Что? Почему вы умираете? Я вам не говорила этого, я сказала о том, что вы повторите судьбу своей матери, её жизнь, работу, у вас также будет две дочери. Одним словом, пойдете по её стопам. Мне еще раз повторить?

– Но вы только что говорили совершенно другое!

– Как я могу говорить другое, если при этом говорила, то что, только что вам повторила. Что вам не понятно?

Мы в недоумении уставились друг на друга. Я решила пропустить первое предсказание от нее, считая ее сумасшедшей, и зацепилась за последнее сказанные ее слова.

– Если вы сказали, что у меня будут две дочери, как у моей мамы, но на самом деле у нее только одна дочь, это я! – возразила я и убрала руку. – Значит, что вы ошиблись?!

– Я сказала вам то, что увидела! Мои видения никогда мне не врут! Может у нее родится еще одна дочь?! – Надулась женщина и сообщила мне грубым тоном. – Уже поздно – мне пора закрывать салон! Я прошу вас удалиться, и не забудьте забрать ваш пакет и выкинуть его, может, и тогда выбросите лишние сомнения и, в конце концов, разберётесь в своей жизни! Хорошей вам свадьбы, если, конечно, она состоится!

Я едва успела выхватить кошелек с телефоном и пакет с мусором, когда женщина начала меня вытолкать к выходу. И стоило мне оказаться за дверью, как до меня дошли её слова.

– Что вы сказали? Повторите! Что значит, если свадьба состоится? Это вы специально мне назло сказали? Эй! – спрашивала я через стекло, но женщина заперла дверь и скрылась в темноте салона, оставив меня с мучительными вопросами и неясными опасениями.

Что швея имела в виду? Слово «Если» имело двухзначное значение. Это зависело от меня или от чего-то? Или это было предупреждение? Намек на то, что со мной может произойти что-то страшное, и поэтому свадьба может не состояться.

Я так и осталась в замешательстве перед закрытой дверью. Зря я приехала, осталась без заветного браслета и у меня появилось множество вопросов, и тем более ничего путного швея так и мне не сообщила. Было бы разумнее мне

остаться дома, погрузившись в уединенные размышления в пределах своей комнаты.

Когда я вызвала такси, мне позвонил отец и сообщил, что они готовятся проводить гостей и попросил меня поторопиться. На улице заметно стемнело. Я немного волновалась, ожидая такси, но никак не ожидала, что приедет тот же водитель, который привез меня сюда. Когда он увидел у меня в руках пакет с мусором, он смутился и отказался меня везти. Я умоляла его подождать, а затем побежала в ближайшую урну и выбросила пакет. В этот момент до меня дошли слова швеи. Она правильно заметила, что я начала сомневаться в свадьбе, и лишние мысли о любви Степана только мешают мне. Таксист просигналил, и я поспешно направилась обратно и села в машину.

Перед моими глазами мелькали здания и прохожие, как и моя жизнь, которая пролетела незаметно и быстро, будто она и не принадлежала мне. С самого рождения мама управляла моей жизнью так, чтобы ей было удобно, в соответствии с ее установками и правилами. В результате я превратилась в послушную и идеальную дочь, не зная своих собственных желаний и напрягаясь от каждого ее слова. Вспоминая о тех днях, когда я дрожала, как осиновый лист, от её недовольства и упреков, я сильнее злилась толи на неё, оттого, что она ограничила мне жизнь, толи на себя, оттого, что я подчинялась ей, как собачонка, и боялась совершить плохое, чтоб не подумали, что я ужасная дочь.

Когда мы подъезжали, я заметила издалека, что возле нашего подъезда стояло другое такси, а рядом с ним толпа подвыпивших качающихся людей. Я смущенно покраснела. Собравшись духом, я решительно попросила таксиста подъехать к моему подъезду. Раз уж я ушла из дому без предупреждения, то должна уметь отвечать за свои поступки.

Выйдя из такси, я подошла к родным, гордо подняв подбородок и ожидая удара в виде миллион вопросов от мамы. Но, только вот, она была занята, тетя Нурия не отпускала ее из объятий.

– Спасипа, Зиночка моя, роднуличка, я так хорошо отдохнула! – Лицо тети скривилось из-за вина, язык еле шевелился.

– Достаточно поцелуев, пора уезжать! – Отталкивала мама её от себя и вдруг вздрогнула. – Ой, я же приготовила тебе подарок! Стойте, никуда не уезжайте!

Она прошла мимо меня, качаясь на ногах, и забежала в подъезд. Получается, она не заметила моего временного отсутствия!? А вот отец заметил меня. Он посмотрел на мои руки с кошельком и с ухмылкой улыбнулся.

Как только тёте стоило начать петь на весь двор, отец бросился её подталкивать внутрь такси, а когда ему удалось скрыть позор, тут же отправился беседовать с дядей. Но тетя не унималась. Она продолжала петь внутри салона, ее голос пронзал воздух, как ржавый гвоздь. Я едва сдерживала смех, видя, как таксист застонал и схватился за лоб.

От смущения я огляделась по сторонам, как вдруг заметила пристальный взгляд издалека. Подумала, возможно, прохожий шокирован нашими шумными гостями, и готова была продолжить наблюдать за происходящей картиной с моими родными, но меня охватил ужас. На меня пристально глядел мужчина яркой национальной внешности, с бородой и в темных очках. Это был тот, кого я увидела внутри черной машины по дороге из свадебного салона. Холодный пот прошелся по моему телу. Как он узнал, где я, неужели проследил? Что ему нужно от меня? Я отвернулась от него. Потихоньку меня начало покидать смелость и уверенность, и мне пришлось встать рядом с отцом. Не зря мама про меня сказала, что я не самостоятельная. Поездка за браслетом обернулась неудачей, да и получила вдобавок, предсказание, которое для меня так и осталось нерешенной задачей.

Мама выбежала из подъезда с подарочным пакетом в руках и сунула его тётё.

– Что это?– удивленно спросила тётя Нурия, едва открыв глаза. – Это мне?

– Я хорошо помню, что на десятой годовщине моей свадьбы тебе понравился мой сервиз, а ты знаешь, какая у меня память феноменальная. Поэтому я купила примерно такой же сервиз, как у меня, но с чуть другими рисунками. Ты не забывай о нас, приедем к вам в гости...

– Пасибо, Пасибо ты моя хоросая! – перебила она её и надула губки. – Дай-ка я тебя пуцую!

Маме, явно не понравилось, что её перебили и, не желая получить очередной поцелуй сестры, скорчила лицо и, отталкивая её от себя, сообщила ей:

– Вам уже пора! На самолет опоздаете!

– Да? Уже так быстро? – изумилась она и махнула рукой водителю, бросив подарочный пакет с посудой в сторону, отчего мама вздрогнула, – Трогай, шеф!

Дядя Артур устроился на переднем сиденье такси, а когда мои отец захлопнул дверь, водитель запустил двигатель и тронулся с места. На прощание мы услышали удаляющийся голос тети, которая продолжала петь, а несчастный таксист отчаянно пытался заглушить ее мелодию музыкой. Мать помахала им рукой, а затем отвела взгляд, вздыхая с облегчением.

– Наконец-то они уехали! – рывкнула она и взглянула на часы. – Ещё бы на часок они задержись, и у меня бы появились мешки под глазами.

Я ещё раз стрельнула взглядом в сторону незнакомца и, не обнаружив там никого, успокоилась. Но вдруг позади кто-то резко хлопнул меня по плечу, и я, вскрикнув, обернулась. К счастью и моему удивлению, это был Степан.

– Спокойно! – Ошарашено сказал он. – Ты чего, это же я!

– Степан!? – произнесла радостно я его имя, улыбаясь, но, вспомнив его предложение жить отдельно, сделала шаг назад и посмотрела на него недовольным видом, отчего он будто прочел мои мысли и неловко улыбнулся. Даже его мужской

парфюм, который разлетался на метр, стал меня раздражать и вызывать тошноту.

Маму явно его приход не удивил, наоборот, она радостно воскликнула. Скорее всего, на нее все еще действовала пара бокальчиков спиртного.

– Степан, дорогой мой, ты приехал! Как же я рада тебя видеть, мой хороший! – Она протянула руки, чтобы обнять и поцеловать его, но Степан подтолкнул меня к ней.

– Ваша дочь тоже, – воскликнул он. Я осталась стоять между ними.

– Наши родственники только что уехали, а ты, к сожалению, не успел с ними познакомиться, – сказала с грустью мама, а затем повеселела. – Но вы сможете встретиться на свадьбе!

– Вот насчет свадьбы... как раз я хочу... – не успел он сказать, как мама схватила его и меня к себе в объятия.

– Мои хорошие, я тоже хочу обрадовать вас! Скажу вам по секрету, тётя Нурия приготовила вам ценный и свадебный подарок, очень ценный! Вы догадываетесь, о чем я? Камилла, ты догадалась? Нет? А ты, Степан? – И сделала пауза для интриги. – К нам едет наша глубокоуважаемая прабабушка, она уже в пути, очень хочет увидеться с вами! Представьте, она своим ходом, на поезде, издалека! А ей...ей восемьдесят с лишним!

– Ого, подарок так подарок! – слегка наиграно обрадовались Степан, и мама нас отпустила. Он сдерживал себя, каза-

лось, что он неспроста приехал сюда.

— Ты хотел сообщить что-то нам насчет свадьбы?— громко спросила она у него и, не дождавшись его ответа, продолжила: — Передай своим родителям, что у нас почти всё готово, пусть не переживают!

— Обязательно передам им! — ледяным тоном произнес Степан и неловко шаг за шагом пятился назад, бегая взглядом по сторонам. — Я тогда пойду, обрадую их.

Мама пристально наблюдала, как он, засучив рукава, уходил всё дальше от нас, а потом сказала:

— Он, наверное, настолько был удивлен сюрпризу, что забыл с нами попрощаться! Вот это да! — И затем она громко скомандовала нам: — А мы так и будем здесь стоять? Нечего нам тут глядеть, заходим в дом.

Отец замешкался и вошел в подъезд, а мама повела меня за руку домой. Весь вечер я, молча и с опаской, помогала маме убрать со стола. А вдруг она обнаружила моё отсутствие и спросит меня?! И что мне ответить ей? Опять соврать? Нести груз обмана я не хотела. И куда делась моя решительность?

Мои опасения и волнения были напрасны, мама была настолько уставшей и забита делами, что ей было не до меня. Может мне стоит признаться ей? Но кому будет легче? Никому из нас точно! Будут ещё больше упреков и пристального внимания в мою сторону. Оставляю как есть. Вечер завершился тишиной и умиротворением.

Глава третья

Неделя подготовки к свадьбе была настолько напряженной, что казалось, мы устраиваем не свадьбу, а прием к визиту королевской семьи. Меню из лучших и самых дорогих блюд, красная дорожка у входа ресторана, живая музыка с оркестром, трехуровневый свадебный торт с живыми пионами. Моей задачей состояла в том, чтобы ездить вместе с мамой и кивать ей головой. Степана я не видела, так как это считалось плохой приметой – видеть невесту за неделю перед свадьбой.

Лариса, наш организатор, постоянно подглядывала в планшет, едва успевая исправлять и добавлять новые задачи в свой список дел, если маму что-то не устраивало. Мне её жалко было, да и после того дня возле салона она больше не смотрела на меня как на врага, а наоборот, более вежливо и растерянно, и, казалось, неуверенно отвечала на мои вопросы.

За день до свадебного торжества я ожидала в ресторане маму, которая пропала на кухне вместе с поварами и Ларисой на целых два часа. Они занимались украшением и исправлением торта. Обычно заказчики не вмешиваются в этот процесс, но маме было важно, чтобы торт был идеальным. Чтобы не заскучать, я решила заглянуть в социальные сети и посмотреть фотографии Степана.

Вспоминание о его требовании жить отдельно не давало мне покоя. Одна мысль об этом меня вгоняла в депрессию и одновременно в злобу. Мне показалось, что каждая встреча с ним оставляла некое недосказанное ощущение, будто между нами была неразрешенная проблема, и он хотел что-то сказать мне, но боялся.

С последней мыслью я не заметила, как вернулась мама и как мы поехали в салон цветов, где опять же задержались на часок. Вроде я не принимала участие в подготовке свадьбы, но к концу дня я утомилась изрядно. Чем ближе приближался день свадьбы, тем больше возникали сомнения, стоит ли мне выходить замуж за человека, который меня избегает. Не видя ответа, я оставила все как есть.

Каждую ночь я просыпалась в холодном поту, все из-за того сна, который постоянно мне снился. То же самое зеркало, я все также стояла в сорочке, ощущались ледяные ноги. И стоило мне пошевелиться и дотронуться до чего либо, я просыпалась, либо у себя в постели, либо на полу. Связан ли был сон с предсказанием швеи, я старалась вообще не думать об этом! Ведь впереди меня ожидал волнительный и важный день!

И вот, я стою в гостиной и гляжу в отражение большого овального зеркала, все казалось как во сне, но это была реальностью. На мне было надето ослепительно белое свадебное платье, которое выглядело не так уже объемно, как рань-

ше, оно село на меня как должно быть. На моей шее сверкало ожерелье, отороченном драгоценными камнями, мерцающие подобно россыпи звезд. Черные мои локоны, аккуратно уложенные в пучок на голове, укрыты невесомой белоснежной фатой, словно гибкое деревце снежной шапкой. На шелковой коже моего лица был едва заметен легкий макияж, а уголки губ растянулись в легкой улыбке. Не вериться, я ли это?

Волнение нарастало, а мысль о том, как отреагирует Степан на мой новый образ, только ускоряла темп биения сердца. Если я выйду к алтарю, то потеряю создание на его глазах. Интересно, изменит ли он свое мнение обо мне после увиденной красоты?!

Позади меня подошла мама, одетая в бежевое платье из плотного шифона, струящегося, как вуаль, а на её шее красовались бусы из белого жемчуга, которые напомнили мне о том браслете. После свадьбы непременно сообщу маме, что ее дочь повзрослела, и она не имеет больше права мне указывать и запрещать то, что я хочу.

Мама мягко положила свои ладони на мои плечи и тихо произнесла:

– Ты безупречна! Великолепна! Всё-таки, я правильно угадала стиль твоего наряда, все вместе так гармонично сочетается.

– Спасибо, мам! – поблагодарила я её и аккуратно подправила фату на плечах, любуясь своим нарядом. А, может,

выйдя я замуж, она изменит своё отношение ко мне?!

– Жаль, бабушка не смогла приехать и увидеть свою внучку в таком наряде, она загордилась бы за нас. Кстати, я купила тебе кое-что, как вовремя я вспомнила! – Мама вытащила из-за дивана довольно знакомую коричневую коробку, что меня привело в ужас. Я догадалась, что там.

Крышка коробки взметнула вверх и я увидела, что внутри лежал закрытый купальник с вертикальными полосками. Мама показала мне его и сказала мне с восхищением:

– Ты только глянь, какой безупречный купальник! Он отлично подчеркнет твою талию, он не такой вульгарный, как открытый. Этот купальник я увидела в одном модном журнале, там пишут, что он привлекает внимание мужчин. Степан будет поражен, увидев, какая ты у него стильная и модная!

Скорее купальник матроса! Я утону лучше, чем надену это ужас!

– А зачем он мне? – Я, желая с ней спорить, особенно в такой день, скрыла в спокойном тоне раздражительность.

– Мы приготовили для вас свадебный подарок! – шепотом сообщила она мне, хотя в гостиной были мы одни. – Сегодня вечером вручим вам!

Неужели это свадебное путешествие?! Меня это обрадовало, представляя, что вовремя отдыха я не увижу родительского контроля, и мысль об условии Степана отдельного проживания давало мне положительные эмоции.

– Итак, я ещё раз спрошу у тебя... – Улыбка мамы немно-

го сползла с её лица. – Ты помнишь, что будет происходить на церемонии? Всё строго по сценарии. Мы не должны ударить лицом в грязь!

– Да, мама! – Мои брови немного приподнялись и, вздохнув, пробубнила еще раз те слова, которые недавно говорила ей. – Папа провожает меня за руку до алтаря, я слева, он справа, и важно помнить, чтобы моё лицо прикрывала фата, потом Степан вручает мне букет...

– Букет! – крикнула мама, отчего я вздрогнула и взбодрилась, затем она дала мне новое распоряжение: – Позвони Степану и спроси, забрали ли они букет из цветочного салона?! Я их знаю, пока его доставят им домой, мы потеряем время.

– Сейчас, только спокойно! – попросила я её и прошлась глазами по комнате. – А где мой телефон?

– Камилла, я же тебя просила держать при себе телефон! Вот вечно ты такая! Разве сложно быть собраннее?! – отругала она меня и встала у порога, прикрывая входной дверь. – Ты, как найдешь, обязательно позвони ему, узнай подробности про букет и их приезд! А я пойду и поищу твоего отца. Когда он нервничает, его нельзя оставлять рядом с алко-голем, – ему ещё тебя до алтаря вести. В общем, ты и сама знаешь его.

Её стук каблуков исчез в дверном проеме. Мне кажется, маму невозможно изменить! Даже мое замужество её не убедит в том, что ее дочь стала взрослой и у нее теперь своя се-

мья. Бесполезно!

Я в спешке искала телефон в гостиной и, найдя его в углу дивана, поспешила набрать номер Степана. Вдруг телефон издал умирающий звук батареи, и на экране высветилась надпись о заканчивающемся заряде.

– Только не сейчас, – умоляюще протянула я.

Шли гудки, но Степан не брал трубку. Я ещё раз позвонила, но опять молчание. Я беспокойно бродила по комнате, моё сердце бешено билось. И с третьего раза трубку взяли.

– Да! – прозвучал знакомый мужской голос.

– Степан! Привет! Тут моя мама, в общем, интересуется, ...эм.. – растерялась я и спросила спокойным голосом, стараясь не выдавать волнения. – Вы уже забрали букет?

– Да, забрали, – слышался его недовольный голос, после чего я едва вымолвила следующий вопрос.

– А вы уже подъехали... к мес-ту регистрации?

– Нет, ещё нет. Собираемся!

– А мы уже выезжаем... – наиграно радостно сказала я ему, но он приостановил меня.

– Камилла, подожди ...– сказал он тревожным голосом и, выдержав паузу, продолжил: – Я хочу сказать... Я не...

Затем он промолчал.

– «Я не...» это ты о чем? – спросила я, нервно улыбаясь, и посмотрела на телефон.

Экран на телефоне не включался. Только не это, батарея разрядилась!

«Вот проклятый! Ну почему именно сейчас?» – ругала я мысленно телефон. Прошлась взглядом по гостиной в поисках зарядки. Взгляд остановился на бежевую сумку, которая лежала в тумбочке. Мама же не рассердится, если я загляну в её сумку, чтобы найти зарядник?! Стыдно признать, но я это сделала! Я открыла её сумку и осмотрела содержимое. Зарядника, к сожалению, не было, а вот подарочный конверт в ней я всё-таки нашла. Ох, согрешу я сегодня немало! Медленно открыла конверт. Как я и догадывалась, в нем лежали авиабилеты в Турцию. Только не два билета, а четыре! Только не это! Мама с отцом едут вместе с нами. Я сунула с ненавистью конверт обратно в сумку, схватилась за лоб и нервно походила по комнате.

Мама всю жизнь будет рядом со мной? Может, и в спальне с нами будет спать? Возмущаясь и ругая маму мысленно, я расхаживала по комнате и переводила дыхание, чтобы не разреветься и не бросить телефон в стену. Обязательно с ней поговорю после свадьбы, или же мне стоит разорвать два билета? Что же это со мной происходит? Никогда еще такой злой я себя не чувствовала!

В спешке я вынула из конверта два билета и спрятала их под бюстгальтером. В течение пять минут поисков, я перерыв всё вокруг, так и не найдя ни одного зарядного устройства, в мою голову приходило множество вариантов, о чем же хотел сказать мне Степан. С этой нестерпимой целью рванулась попросить телефон у папы, но точно не у мамы, чтоб

не слушать её упреки. Однако мои планы прервались, когда мать неожиданно вошла в комнату, едва не ударив меня открывающейся дверью.

– Ты узнала? – спросила она у меня и с преувеличенным волнением уставились на меня.

– Букет у него! Они ещё не подъехали! – как солдат, ответила я ей, убрав выключенный телефон за спину.

– Отлично, значит, мы успеем приехать раньше них! – она довольно улыбалась и забрала бежевую сумку, лишь бы она раньше времени не заглянула в конверт с билетами. – Вроде ничего не забыли. Всё, что нужно на церемонию, лежит у водителя. Камилла, не забудь взять телефон, Камилла! Не забудь!

Я показала ей выключенный аппарат задней крышкой и последовала за ней, шурша подолом платья. Мне нужно срочно позвонить Степану, а для этого нужен телефон. Я увидела, что папа ещё не сел в машину, он разговаривал с водителем. Это был мой шанс! Я выбежала вперед мамы, но мама настояла на своём.

– Камилла, стой! Я помогу тебе с платьем, иначе помнешь его! – спохватилась она, и мне пришлось нырнуть в салон машины, приподнимая и собирая многочисленные слои ткани платья.

Мама села рядом и заметила, что папа занят общением с водителем на улице, она фыркнула и недовольно произнесла:

– О чем он может говорить с этим водителем, мы же опоз-

даем! Открой, Камилла, окно и сообщи им, что пора ехать.

Ещё один шанс! Я открыла форточку и кликнула папу. Он подошел и внимательно прислушался.

– Пап, дай мне свой телефон! – тихо попросила я у него, и не успел он переспросить у меня, мама крикнула, оскалив зубы:

– Милый, почему мы до сих пор не едем? Нас гости заждались!

– Да, милая, сию минуту, едем, едем! – Замешкался он и, дав сигнал водителю, что пора ехать, сел на переднее сиденье.

Когда машина тронулась, я тяжело вздохнула, взглянув на бессмысленный телефон, и бросила его маме в сумку, которая как раз лежала между нами. Совесть уговаривала меня с каждой секундой, чтобы я вернула билеты и бросить незаметно их в сумку, затем, убедив себя, что я самостоятельно могу решать за себя, передумала возвращать их.

Пока мы ехали, меня терзали сомнения и мысли о последнем разговоре со Степаном по телефону. О чем же на самом деле он хотел мне сказать?! Может, он боится и передумал? А может, он уже женат?! Что за глупая мысль! Я ругала себя и все больше нервничала. Наверное, он не может выразить словами, что женится на такой милой девушке и как ему повезло? Если бы было так. Где найти ответы?

И тут как раз наш автомобиль остановился, впереди стояла большая пробка. В салоне раздался рык мамы и вздох

отца. Недалеко от нашей машины громко ругалась молодая пара возле главного входа парка.

– Не уходи от разговора! – кричала вслед девушка своему парню, который пытался уйти от ссоры, но он резко остановился и повернулся к ней.

– Чего ты хочешь от меня услышать? – Спросил он.

– Если бы не твои родители, то женился бы на мне? – Спросила она умоляющее его и ждала ответа точно также как и я.

– А ты сама-то согласна выйти за меня замуж? Любишь ли меня на самом деле?

Потихоньку пара отдалялась от меня из виду, машина уезжала, а вместе с ней и ответ. Я задала и себе такие же вопросы. Хочу ли я замуж за Степана? Люблю ли я его на самом деле или это просто влюбленность? Раз я решилась выйти замуж за него, значит так и должно быть, или не так?

В раздумьях и волнениях я не заметила, как мы выехали из города и приехали к озеру, где уже собрались гости возле большого белого шатра. Дверь автомобиля отворил отец, и я еле смогла выйти из салона, вытаскивая все своё платье за собой. При этом я старалась не подавать своего волнения и, улыбаясь непринужденно, не смотрела ему в глаза.

Возле алтаря гости ещё не спешили присаживаться на свои места, это значило одно, Степан с родителями ещё не подъехал. Маму распирало от гордости, что мы раньше них приехали, а меня это тревожило. Может, они сейчас угова-

ривают Степана, или он успел сбежать? Я топталась на месте, ожидая их и начала регистрации. Сердце бешено стучало. Чем больше тянулось время, тем тяжелее мне становилось дышать. Чтобы отвлечься, я огляделась.

Меня привлек внимание безупречный алтарь, покрытый белой полупрозрачной вуалью и искусственными цветами. С него свисали мерцающие прозрачные бусины, отбрасывая радужные блики на свет, и разлетались на ветру в разные стороны. Я почувствовала, как теплый легкий ветер ласкал мое лицо. Сделала глубокий вздох и вытянула улыбку, стараясь поднять себе настроение и как-то себя ободрить.

Когда заиграли торжественные аккорды, гости начали занимать свои места. Кажется, всё началось, а я ещё не успела собраться с мыслями. Моё сердце стучало так сильно, что казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди. Руки покрылись липким холодным потом, дыхание стало тяжелым. Бесконечный поток сомнений обрушился на меня. Что если Степан, увидев меня, передумает жениться? Смогу ли я стать для него достойной женой? Паника захлестнула меня, и я начала сомневаться в самом решении выйти замуж.

Мама двинулась к своему месту, ближе к алтарю, здороваясь по пути с гостями, а мою руку взял отец и прижал к себе.

– Как сказал Юджин Уэр, для победы необходимо мужество, чтобы сделать первый шаг! – Вымолвил отец, и это придало мне уверенность и поддержку, чувствуя, что я не одна.

Мой отец, с гордо поднятой головой, повел меня по искус-

ственной зеленой дорожке прямо к алтарю. Когда он обернулся, чтобы посмотреть на меня, я разглядела в его взгляде смесь гордости и нежности. В уголках его глаз проступали слезы, которые он едва сдерживал. Он шмыгнул носом и быстро смахнул новую слезу. Затем нежно похлопал меня по руке, и я поняла, что он не хотел отпускать свою маленькую девочку. Я слегка приоткрыла рот, пытаясь сдержать слезы, и медленно втягивала и выдыхала воздух, борясь с комом в горле. Только бы не разреветься.

Мы медленно шли, каждый шаг приближал меня к новому и неизведанному этапу моей жизни. Я не могла отделаться от мысли, что все вот-вот изменится.

Звуки свадебного марша наполнили воздух в тот момент, когда я сделала шаг по красной дорожке. Волнение охватило меня. Я пыталась дышать глубоко и спокойно, но беспокойство предательски выдавало себя. Мои пристальный взгляд был устремлен вниз, чтобы не споткнуться о мягкий ковер. Я старалась идти в одном темпе с отцом, где-то сбивалась и, вновь собравшись, возвращала темп шага.

Гости восторженно встретили нас, но мои мысли были сосредоточены лишь на одном человеке. С каждым шагом я все больше приближалась к тому, кто ждал меня в конце этой дороги.

Решительно подняв голову, я заметила впереди Степана, стоящего у алтаря. Он пристально наблюдал за мной, приподнимая брови. От его улыбки во мне разлилось спокой-

ствие. Тогда я выпрямилась и пошла более уверенно.

Степан был одет в строгим черном костюме, на шее алела красная бабочка, а в руках – пышный букет из белоснежных роз. Букет напомнил мне наш последний телефонный разговор. Рядом с ним стояли двое друзей в костюмах и белых рубашках, но без бабочек.

Чем ближе мы приближались к Степану, тем больше я замечала его растерянный взгляд. Когда он увидел меня вблизи, на его лице проступили грусть и тоска, уголки губ опустились. Я предчувствовала, что что-то не так с ним. И попыталась улыбнуться, сжимая губы, чтобы скрыть свое волнение.

В тот момент, когда музыка смолкла, отец отпустил меня. Степан, дрожащими руками, протянул мне букет, который на удивление был тяжелее, чем казался на первый взгляд. Когда Степан приоткрыл мое лицо и медленно убрал мою фату назад, я почувствовала, как мои глаза наполнялись слезами. Но это было не от радости встречи с ним, а от резкого и жгучего запаха, исходившего от него. Это была странная смесь духов и сильного перегара. Возможно, он пытался намекнуть мне, что накануне свадьбы он позволил себе лишнего.

Когда я смогла открыть глаза, то первым делом посмотрела на Степана. Он стоял растерянный, не переставая моргать. Эти жесты выдавали его попытки что-то скрыть, что-то утаить. Он даже не взял меня за руку, а спрятал свои за спину. Напряжение во мне нарастало.

Я пыталась убедить себя, что он просто нетрезв, напуган или смущен. Я боролась сама с собой. Но я должна была признать, что не чувствую к нему ничего. Он стал мне таким чужим. Разве можно выходить замуж за человека, к которому испытываешь неприязнь?

С грустью посмотрев на маму, которая доверчиво улыбалась нам, и на отца, который не мог сдержать слез, я мысленно просила у них прощения. Папа, мама, простите меня, что подвожу вас!

Как только регистраторша произнесла: « В этот прекрасный день...», я решительно схватила Степана за руку и потащила его подальше от гостей. Он послушно последовал за мной, спотыкаясь на пути.

Раздался гул гостей. Друзья посмеивались, что молодым невтерпеж провести брачную ночь.

Я настойчиво вела Степана за угол шатра, где мы остановились. Оглянувшись на алтарь, я убедилась, что никто не следит за нами. Мой отец обнимал мою маму, успокаивая ее и не позволяя ей броситься за нами. Мать улыбалась гостям, притворяясь, что все идет по плану.

Я перевела дыхание и обратилась взволнованным голосом к Степану:

– Степан, я...я так не могу больше!

– О чем ты? – не понимал он и криво улыбнулся. – Что ты задумала?

– Ты не договорил по телефону. О чем ты хотел мне ска-

зять? – попыталась я разузнать, что все не так как я думаю.

Он усмехнулся и спокойно сказал, поглаживая моё плечо:

– Камилла, ты из-за звонка прервала свадьбу? Не переживай ты так! Ты чудесно выглядишь! Я когда увидел тебя, мне на секунду показалось, что это не ты. Я не узнал тебя, Камилла, честно!

– Да?! Тебе нравится? – расчувствовалась я и всё равно настояла на своём: – А по телефону, что ты хотел мне сообщить?

– Что? О том, как мне не терпится с тобой увидеться! – растерянно ответил он, часто моргая глазами.

– Правда? – переспросила я и пристально посмотрела на его глаза.

– А как же, конечно! – и опять он соврал, только в этот раз отвел взгляд в сторону.

– Степан, любишь ли ты меня? – серьезно спросила я и, как только он попытался вновь соврать, перебила его: – Прежде чем дать ответ... честно, без наигранности, задай себе вопрос: готов ли ты жить со мной, не по отдельности, а вместе, в горе и радости, как говорят, «пока смерть не разлучит нас»?

Он открыл рот, нервно улыбаясь, чтоб сказать очередную ложь, но я опять перебила его:

– И ещё: ты действительно меня любишь? Напомню тебе, что женитьба – это решение обоюдное, когда двое любят друг друга! Я не увидела и не почувствовала между нами

особого искреннего чувства. А ты?

Его лицо резко стало серьезным. Он поглядел напряженно по сторонам, выпрямил спину и собрался духом.

– Камилла, раз ты хочешь это услышать, то скажу. Ты мне нравишься, честно, но как друг, и не больше! Ты хорошая, послушная, милая, но ... – Уверенно он начал и затем с трудом пытался подобрать слова. – Надо было раньше тебе об этом сказать, еще до свадьбы, – его голос звучал увереннее, чем обычно. – Я думал, что переступлю через себя, но по правде я и не хотел жениться на тебе!

Вот и всё прояснилось! Его маска снята. Передо мной стоял он, самый настоящий.

– Да, родители меня попросили сделать тебе предложение, это я не отрицаю и сам на это согласился. Они убедили меня, что ты самый лучший вариант в роли моей жены для нашей семьи.

– Может, все-таки нам стоит попробовать познакомиться поближе, повстречаться после свадьбы, узнать друг друга. – Говорила я мягко и с неловким смехом.

Мысленно я шла наперекор своих слов, доказательством служило его присутствие, а точнее, его невыносимый аромат и его дотошный симпатичный вид, всё это раздражало меня и отталкивало от него самого. Но я пыталась убедить себя, что это всего лишь неприятный запах перегара и нервное напряжение перед ответственным решением вступить во взрослую жизнь. Опять надежды! Да и быть брошенной

невестой сейчас мне не особо хотелось. Это будет унинительно!

И тут он обнял меня в ответ так нежно, как никогда, отчего я ответила тем же, и через минуту он прошептал мне на ухо:

– Прости меня! Ты не заслуживаешь этого! – И затем грубо схватил мои плечи и кинул на меня озлобленный взгляд. – Посмотри на меня, разве тебе нужен такой муж, как я? – Увидев мое кивание, потряс за плечи. – Нет! Ты сама же не хочешь выходить замуж за меня, кого ты хочешь обмануть? Зачем тебе эти мучения, если я люблю другую.

Он остановился и нервно затоптался на месте.

– Другую? – У меня перед глазами все потемнело.

– Я пытался твоей маме сказать об этом, но она и слушать не хотела. – Озлобленно продолжил он и зачесал затылок.

– Маме? – растерялась я и глянула на маму, которая, спотыкаясь, с ужасом в глазах бежала в нашу сторону. Степан вздохнул и перевел дыхание.

– У того свадебного салона неделю назад я специально и намеренно ждал тебя со своей девушкой, чтобы ты увидела меня и застучала нас вместе. Но ты забежала обратно в свадебный салон, а твоя мама со своей помощницей увидели, как я целовался с другой девушкой. – Он сделал паузу и продолжил. – Я познакомился с Дашей еще до нашего с тобой знакомства и продолжаю до сих пор с ней встречаться, в тайне от своих родителей. Они против отношения с человеком,

который ниже по статусу. А я ее очень люблю, даже готов был сделать ей предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.